

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

5

1945

ОТ СОВЕТА ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛОВСКОГО ИНСТИТУТА

ОБЪЯВЛЕНИЕ ОБ УСЛОВИЯХ ПРИЕМА В БОГОСЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ НА 1945/46 УЧЕБНЫЙ ГОД

1. Православный Богословский Институт является высшим учебным заведением, в задачу которого входит подготовка убежденных и просвещенных священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и других богословски образованных деятелей Церкви.

2. Курс обучения в Институте, рассчитанный на 4 года, построен таким образом, что по окончании 1-го и 2-го года обучения, составляющих первый концентр, желающие могут быть рукоположены в сан священника для служения в сельских приходах. Остальные переходят на второй концентр.

3. Продолжительность обучения на втором концентре составляет также 2 года. Окончание второго концентра дает законченное высшее богословское образование со званием действительного студента.

4. В Богословский Институт принимаются лица мужского пола православного вероисповедания не моложе 18 лет.

5. На I курс Института принимаются лица со средним или высшим образованием, но закончившие курс Духовного училища или сдавшие испытания по следующим предметам: Священная история Ветхого и Нового Завета, Катехизис, Учение о Богослужении, Краткая история Христианской церкви, Краткая история Русской Церкви, Славянский язык и Церковное пение.

6. На II курс Института принимаются лица, сдавшие испытания за I курс в объеме программ Института.

7. Желающие поступить на I и II курсы Института подают в его канцелярию на имя ректора следующие документы: а) прошение, б) анкету, в) метрическую выпись о рождении, г) свидетельство об образовании, д) справку от врача о состоянии здоровья, е) справку о семейном положении, ж) автобиографию и з) рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея.

8. Документы принимаются до 15 августа в канцелярии Института по адресу: Москва, Бол. Пироговская, 2, Новодевичий монастырь, канцелярия Богословского Института.

9. Приемные испытания будут производиться с 15 по 25 сентября. Начало занятий — 1 октября.

10. При Институте имеется общежитие для иногородних студентов, нуждающихся в жилплощади.

11. Стипендия устанавливается в зависимости от успеваемости каждого студента по истечении 2 месяцев учебных занятий.

12. Все студенты Института, как живущие в интернате, так и приходящие, подчиняются правилам внутреннего распорядка, которые определяют весь учебно-воспитательный режим, а именно: порядок учебных занятий, поведение студентов и обязательное посещение установленных Богослужений.

13. Учебные занятия проводятся ежедневно с 9 часов утра, кроме воскресений и других праздничных дней (церковных и гражданских).

14. Окончившие полный курс Богословского Института получают право работать в городских приходах в качестве священников и в качестве преподавателей духовных учебных заведений, а также и на других ответственных должностях.

15. По окончании 4-летнего курса действительные студенты могут представлять в Ученый Совет Института сочинения на ученую степень кандидата Богословия, а наиболее способные из них будут оставляться при Институте на 5-й год в качестве аспирантов-стипендиатов для подготовки к научно-педагогической деятельности.

РЕКТОР ИНСТИТУТА
ПРОФЕССОР ПРОТОИЕРЕЙ Т. Д. ПОПОВ

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

№ 5

Май 1945 года

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

БЕСЕДА ТОВ. И. В. СТАЛИНА С ПАТРИАРХОМ МОСКОВСКИМ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЕМ

10 апреля у Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталина состоялась беседа по делам Православной Церкви с Патриархом Московским и всея Руси Алексием в присутствии Николая Митрополита Крутицкого и Протопресвитера Николая Колчицкого.

В беседе принимал участие заместитель Председателя Совнаркома СССР тов. В. М. Молотов.

„Известия" 11 апреля 1945 г.

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ СМИРЕННЫЙ АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ПРЕОСВЯЩЕННЫМ АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ВЕРНЫМ ЧАДАМ ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Приветствую вас, братие, с светлою радостью Воскресения Христова.

Радость этого светлого дня да соделается для вас радостию жизни, всегда возрастающею, как жизнь юности, и никогда не стареющеюся, как жизнь небесная, и да даст она всем нам и силу Воскресения Христова — живоносную и спасительную.

Ныне отверзается для нас рай и приемлет изгна́нных из него; отверзается небо и ожидает избра́нных.

Да отверзется и сердце каждого христианина, дабы принять великую тайну спасения, и да озарится оно светом Божественным, дабы нам чрез веру соделаться сынами света, к ощущению Царствия Божия, которое внутрь нас есть. Да не затворим сами от себя грехом и неверием того, что для нас отверзает безмерное милосердие Отца нашего небесного.

Возлюбленные о Христе братие и сестры!

Пасхальная радость Воскресения Христова соединяется ныне с светлой надеждой на близкую победу правды и света над неправдой и тьмой германского фашизма, который на наших глазах сокрушается соединенной силою наших доблестных войск и войск наших союзников.

Свету и силе Христовой не возмогли противиться и препятствовать темные силы фашизма, и Божие всемогущество явилось над мнимою силой человеческой.

Продолжим и умножим наши молитвы к Владеющему судьбами человеческими, да продолжит Он милость Свою над нами, и да речет, как некогда в Иерусалиме Ангелу «погубляющему люди»: «довольно ныне, отыми руку твою» (2 Царств 24, 16).

Прославим Господа, не давшего искуситися нам паче, еже мощи, но сотворившего и избытие; простершего над нами сень смерти и разрешившего ее светом жизни.

Возблагодарим Его благость, что мы «впали в руце Господни, яко много суть щедроты Его зело; в руце же человечи не впали» (2 Царств 24, 14).

Преклоняясь пред изумительными подвигами русских воинов, полагающих за наше счастье жизнь свою, и радуясь грядущей победе над исконным врагом русского народа,— усугубим эту радость благодарным воспоминанием победы Христа над адом и смертью и дарования нам этой победой вечной радости в невечернем дни Царствия Своего.

И потщимся оказаться достойными пред Богом и этой радости, даруемой нам здесь, на земле, во временной жизни, и той вечной радости, какая уготована любящим Бога и верным Ему даже до смерти— Его искупительными страданиями и Его славным Воскресением.

ВОИСТИНУ ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Пасха Христова
1945 г.
Москва

ПОСЛАНИЕ СОФИЙСКОГО МИТРОПОЛИТА СТЕФАНА К РУССКОМУ НАРОДУ[1]

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.

Слава Богу! На страх врагам, на радость друзьям в последние два года величественно, в беспримерной силе и славе выявилась несокрушимая мощь Русской страны: русский человек прославил себя новыми подвигами; русское воинство увенчано новыми лаврами блестящих побед; сила жестокого врага сломлена; кровожадный зверь смертельно ранен и, истекая кровью, ползет в свою берлогу; Русская Армия вступила в пределы Болгарии, чтобы еще одним освободительным подвигом увековечить себя; удивленный мир переживает знаменательнейший момент своей истории, стоя пред началом новой эры, новой жизни; уверенный не только в военной мощи, но и в возвышенности стремлений и послевоенных планов союзных держав-победительниц, он спокойно, со светлой надеждой смотрит на будущее.

В этот исключительный момент я, благоговеющий пред Освободительницей моей Родины, обязанный ей и своим богословским просвещением и своим вторым, духовным рождением, испытываю настоятельную потребность, чувствую священный долг обратиться ко всегда мною чтимому, любимому, славному русскому народу.

Великие в страданиях и подвигах, беспримерные в великодушии, самоотвержении и жертвенности, русские люди!

Последние три года, годы вашей борьбы с могущественнейшим в мире врагом, годы ваших тяжких испытаний и страданий, блестящих побед и бессмертной славы, огненными буквами будут записаны на страницах не только вашей, но и всемирной истории.

Отныне из рода в род, из поколения в поколение, как дивная, волшебная сказка, будет передаваться повесть о том, как гордый и надменный, жадный и ненасытный западный враг быстро разгромил ряд соседних армий, заполонил земли соседних народов и ограбил их достояния; как затем всей своей силой обрушился он на Русскую землю, грабя и уничтожая все на своем пути, дошел он до Москвы и Ленинграда, до широкой Волги и высокого Кавказского хребта; и как потом, почуя смертельную опасность, откликнулся Русский народ на призыв своего Вождя, сплотился в дружную рать... И сражен был враг, и погибла слава его с шумом.

[1] Произнесено презъ м. ноемврий 1944 г.

Тем величественнее и славнее ваша, русские люди, победа, чем могущественней и страшней ваш враг.

За время войны этот враг достаточно проявил себя. Если в течение трех лет вы, русские люди, наблюдали его, как врага-разбойника, жестокого и дерзкого, кровожадного и бесчеловечного, то мы за четыре года узнали его, как друга-хищника, узурпатора, коварного и бессердечного, жадного и ненасытного, поедающего не только противников, но и друзей своих, признающего только свое право на жизнь и пользование земными благами.

За три года войны с вами он обратил в пустыню плодоноснейший юг и запад вашей страны, превратил в груды развалин тысячи ваших сел и городов, ограбил даже стоявшие на площадях ваши монолитные исторические памятники, одних замучил, других угнал в рабство миллионы ваших граждан. В течение веков его имя будет произноситься у вас с ужасом и проклятиями; матери будут пугать им своих детей. Но за четыре года дружбы с нашими правителями ограбил он и поработил материально и духовно и нашу, называвшуюся им дружескою, страну. Эти четыре года запишутся в болгарской истории, как годы тягчайшего, разорительнейшего для нашей державы рабства, опустошившего ее материально и развратившего ее морально. Правда, большинство наших городов и сел не сожжены и не разрушены, как ваши, по которым с огнем и мечом прошел этот враг, но наша, текущая молоком и медом страна им обобрана, жители ее обречены на недоедание и голод. В это самое время тевтонскими агентами пресса наша была развращена, все честное, правдивое и сильное придушено, выдвинуто безвольное, безличное, продажное. Гордящиеся своей культурой германцы показали себя у нас духовными дикарями; назывались друзьями, а были насильниками.

Это враг лживый в своих заверениях, всегда корыстный в своих действиях. Он и доселе продолжает уверять, что вторгся в вашу страну, чтобы спасти мир от якобы угрожавшего ему советского шовинизма, когда действительною целью тевтонов было ограбление, разорение вашей страны, захват и порабощение лучших ее областей.

Это враг не только ваш, но и наш; это враг всего славянства, которое он ненавидит, как опасную для себя силу, смотрит на него, как на навоз для немецкой земли, и не перестает мечтать о полном поражении и порабощении его.

На всем протяжении свыше тысячелетней истории славянства он всегда строил козни, сеял смуту, ставил разные преграды, чтобы обессиливать, разъединять славянские народы, препятствовать их культурному развитию и прогрессу.

Чтобы исторически представить сложную сеть тевтонских интриг, подвохов и коварных преступлений против славянства, потребовалось бы много времени. Ограничусь несколькими моментами.

На заре славянской истории, когда славянские страны, принимая христианскую веру, начали входить в семью культурных народов, просветителями их явились св. братья Кирилл и Мефодий. Их злейшими врагами, пытавшимися остановить их дело, выступили швабы. Св. Мефодий, после смерти своего брата (ум. в 869 г.), трудясь в Моравии, испытал на себе всю силу их злобы. Швабами был восстановлен против него Моравский князь Святополк; швабами же св. Мефодий был оклеветан пред папою; ими же в 872 году он был заточен в тюрьму, в которой томился два с половиною года.

Драгоценною ценою, ценою жизни двухсот тысяч своих сынов Россия заплатила за дарованную моей Родине свободу. Сан-Стефан-

ский договор открывал для моей Родины возможность светлой жизни. Германия на Берлинском конгрессе свела этот договор к тому положению, которое стало потом причиною нескончаемых смут, волнений и войн.

Германия Вильгельма и Бисмарка играла в дружбу с русским царским правительством и в то же время не переставала подкапываться под Русскую державу, между прочим, всячески поддерживая и денежно субсидируя разных русских сектантов и немецких колонистов, чтобы иметь авангард при нападении на Россию.

Тайно и явно, подкупами, подпольными интригами и открытой пропагандой, наветами и ложью Германия не переставала сеять рознь между нашим народом и его освободительницей, святою Русью, стараясь убить в нем веру не только в силу и мощь, но и в честь и бескорыстие вашего народа, даже в деле беспримернейшего по бескорыстию и братолюбию освободительного подвига 1877—1878 годов.

Но наветам поддались — одни наивно, другие корыстно — отдельные лица, а не целый наш народ. Слишком крепки узы, соединяющие его с освободительницей.

В пору турецкого рабства привык наш народ возлагать все свои надежды только на Дедо Ивана, как он называет Россию, уповать на его защиту, от него ждать спасения.

Память об Освободительной войне 1877—1878 годов не умирает в сознании нашего народа. Никакие подделки истории, никакие усилия тевтонских клевретов не смогли поколебать веру болгар в Россию и их крепкую любовь к ней. И в эти годы, с начала ваших великих испытаний, а потом славных ваших побед, наш народ открыто скорбел вашими печалями и радовался вашими радостями, не считаясь ни с настроением и велениями правящих кругов, ни с угрозами немцев. Запечатанные во всей стране радиоаппараты, переполненные политическими тюрьмы, партизанские отряды и многочисленные казни были очевидным тому доказательством. Народ верил и верит, что Россия в союзе с великими державами — Англией и Северо-Американскими Штатами — сломит жестокого врага и спасет Болгарию от тевтонских цепей. Он прославлял вождей этих держав, нашедших язык, чтобы сговориться между собой для дружной борьбы с врагом мира и свободы. Он убежден, что мудрые вожди смогут преодолеть все трудности, доведут дело до победного конца и утвердят мир в мире, после чего и в международных и в общечеловеческих отношениях наступит новый порядок, которым будут руководить не эгоизм, неправда и всякие насилия, а свобода, справедливость, равенство и истинно христианское братолюбие.

И ныне наш народ радуется, что именно в Белокаменной Москве, под сенью священного Кремля, у Маршала Сталина собрались высшие представители союзных держав — Англии и Северо-Американских Штатов — для решения важнейших вопросов, связанных с окончательной победой над врагом и с водворением после победы благословенного мира на земле. Да поможет им Господь в их трудах и благих намерениях!

Все мы видим счастливое предзнаменование в том, что в Москве, в сердце нашей Освободительницы, а не в другом каком месте, при участии нашей делегации, будет совершен суд над нашим народом, оказавшимся на скамье подсудимых за преступления своих правителей, игравших его судьбою, не считавшихся ни с его волею, ни с влечениями его сердца. Болгарский народ уповает, что на этом суде не одна будет соблюдена правда, но и проявлена милость, что не будет на него

наложено бремя, превышающее и его вину и его силы и возможности.

Наш народ надеется, что прославленный и возвеличенный русский народ отныне станет в семье славянских народов действительно старшим братом, под мудрым и мощным воздействием которого меньшие славянские народы, не теряя своей самобытности и своих национальных идеалов, сплотятся в дружную семью, сильную сознанием своего славянского единства и общности своих врагов, и уже более не повторятся между ними те несогласия и раздоры, которые раньше заканчивались непримиримой враждой, а иногда и братоубийственными кровопролитиями.

Под благодетельным воздействием русского народа заря такого единения славянских народов уже занялась. Возглавляемые маршалом Тито юго-славянские народы и наш болгарский народ только что, предав забвению вражду и совершенные неправды, протянули друг другу руки и ныне совместно, братски борются с врагом славянства.

Верим мы, что русскому народу Промыслом указано и иное, мессианское назначение. Только ему одному свойствен особый мистицизм, в прошлом проявлявшийся в стремлении русских людей к высшим идеалам, в их неудовлетворенности земным и искании небесного, в самоотвержении и жертвенности для спасения ближнего, страдающего брата, а в настоящем выявляющийся в восприятии ими материализма как стремления к правде, как насаждения в душах советских граждан честности, верности, гуманности, строгого отношения к долгу, уважения к человеческой личности, почтения к старости, преклонения пред дарованием и подвигом. Скорбящие об оскудении идеализма в мире возлагают свои надежды на русский народ, что он своим мистицизмом сможет спасти осуетившийся, погрязший в эгоизме, одряхлевший мир.

За последнюю четверть века творческие силы русского народа возросли во много раз. В прежнее время в интеллектуально-творческой жизни страны участвовала лишь незначительная, аристократическая часть русского народа, в прошлом имевшая большие заслуги, а к последнему времени изжившая себя, оскудевшая и в талантах и в любви к своей Родине, потерявшая способность к необходимому для страны плодоношению, как теряет такую способность зерно, в продолжение многих лет сеявшееся на одной и той же ниве. Многомиллионный же простой народ, богатый дарованиями, таивший в себе великие силы, уподоблялся целине, которую никто не хотел обработать и засеять. И только отдельные лица из простого народа — Ломоносовы, Кольцовы, Шевченки и другие, благодаря счастливым случайностям, получали возможность проявить силу своих талантов.

Ныне весь русский народ выведен на творческую работу. Отныне для всех талантов открыт полный простор. Уже за это одно, если бы и не было других достижений у Русской революции, нельзя не признать ее для России благодетельною и морально необходимою.

Теперь еще больше, чем в пору поэта, в Россию можно верить, — верить и в ее могучие силы, и в ее славное будущее.

Хочется верить и в то, что проявивший свое величие в легендарных подвигах и удививший весь мир победами, русский народ, во главе со своими вождями и правителями, проявит величие и во всегда украшавших русское сердце великодушии и всепрощении по отношению к своим соотечественникам, в прошлом волею или неволею согрешившим пред своей Родиной, а ныне горящим любовью к ней и желанием отдать ей все свои силы.

На это надеются, этого ждут все истинные друзья России.

Я кончаю свою речь.

Веруя и всегда исповедуя, что во власти Всевышнего и царства (Дан. 4, 14) и судьбы человеческие (Мф. 10, 29—30), я вместе со своей паствой усердно молю Господа, да укрепит Он силы союзных держав, да поможет Он им достигнуть скорой и полной победы и затем осчастливить исстрадавшиеся народы благословенным миром.

Пламенно молю Вседержителя да увенчает Он славою и честью освободительный подвиг великого русского народа; продолжительным миром, благоденствием и всякими земными и небесными благами да украсит Он всю его последующую жизнь.

Да здравствуют, растут и процветают народы Советского Союза!

Да здравствует славная, воистину победоносная Русская Армия и ее мужественный Вождь!

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ
СМИРЕННЫЙ АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ПРЕОСВЯЩЕННЫМ АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

«Приидите, возрадуемся Господеви, воскликнем Богу, Спасителю нашему...» (Пс. 94, I)

Пробил последний час фашистской Германии.

Разбита и сокрушена сила ее.

В прах повержена Германия.

Знамя победы развевается над вражьей страной.

Слава и благодарение Богу!

Мир на земле Российской, и, благодаря соединенным усилиям союзных правительств и воинств, — мир на землях многих.

Со славою побед и с радостью мира приветствую прежде всего победоносное воинство наше и его великого Верховного Вождя, а затем и всех, единых со своим Вождем и его победоносной ратью верных сынов Родины нашей, удостоившихся ныне счастья видеть победу над темной вражьей силой, столько лет терзавшей Европу и безумно возмечтавшей покорить мир и водрузить над ним кровавое знамя фашизма.

Но Бог посрамил дерзкие мечты злодеев и разбойников, и мы видим их теперь несущих грозное возмездие за свои злодеяния.

Мы уверенно и терпеливо ждали этого радостного дня Господня, дня, в который изрек Господь праведный суд Свой над злейшими врагами человечества, — и Православная Русь, после беспримерных бранных подвигов, после неимоверного напряжения всех сил народа, вставшего как один человек на защиту Родины и не щадившего и самой жизни ради спасения Отечества, — ныне предстоит Господу сил в молитве, благодарно взывая к Самому Источнику побед и мира за Его небесную помощь в годину брани, за радость победы и за дарование мира всему миру.

Но только ли сознание радости несет победа? Она несет также сознание обязанности; сознание долга; сознание ответственности за настоящее и будущее; сознание необходимости усилить труд, чтобы закрепить победу, чтобы сделать ее плодотворной, чтобы залечить раны, нанесенные войной.

Много еще предстоит нам трудного дела; но мы теперь можем дышать свободно и радостно приняться за труд — тяжелый, но созидательный.

Если во время войны, в непоколебимой вере в конечное торжество правого дела, мы победоносно преодолели все трудности, все лишения, все тяготы на фронте и в тылу, то с какою же удвоенной силой мы примемся за воссоздание наших городов, из которых каждый — герой войны; наших дорогих и священных памятников, — всего того, что создала могучая воля и державная мощь нашего великого народа.

С благоговением вспоминая подвиги нашего доблестного воинства и тех наших близких и родных, кто положил за наше счастье временную жизнь в надежде восприять вечную, — мы никогда не перестанем молиться о них и в этом будем черпать утешение в скорби о потере дорогих сердцу и укреплять свою веру в бесконечное милосердие Божие к ним, отошедшим в горний мир, и во всесильную помощь Божию нам, оставленным для продолжения земного подвига и для благоустроения жизни во всем мире.

Да исправится же молитва наша, яко кадило пред Господом.

Да пройдет небеса.

Да принесена будет святыми молитвенниками за землю Русскую к престолу Господню.

Бог мира да продолжит благословения Свои на родную землю нашу и да споспешествует Вождям и Правителям нашим мирным оружием государственной мудрости и правды побеждать все, что враждебно миру и благу великого Отечества нашего и совокупными трудами народов-победителей установить во всем мире такой порядок, при котором невозможно было бы повторение ужасов войны.

Святую Церковь нашу в лице Ее архипастырей, пастырей и верных чад призываю с таким же усердием и с такою же пламенной верой молиться о мирном преуспеянии нашей страны, с какими она молилась в годину испытаний за победу над врагами нашими. И да будет эта молитва так же благоугодна пред Богом.

«Благословен еси, Боже, звери укротивый и погасивый огнь...» (Канон службы Похвалы Божией Матери). Аминь.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ
МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва
9 мая 1945 г.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ В ДЕНЬ ПРАЗДНИКА ПОБЕДЫ 9 МАЯ 1945 г.

ИЗ РЯЗАНИ

МОСКВА, КРЕМЛЬ, И. В. СТАЛИНУ
Копия: ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ
Копия: СОВЕТ ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КАРПОВУ

Остановись, солнце сегодняшнего прекрасного дня!

Дольше задержись, светлая радость победного ликования!

Первая слава и честь великого исторического дня принадлежит тебе, Великий Вождь! Прими сердечный привет!

ДМИТРИЙ, АРХИЕПИСКОП РЯЗАНСКИЙ

ИЗ СИМФЕРОПОЛЯ

Христос Воскресе! День девятого мая озарился светлым и всерадостным днем торжества народов по случаю победоносного окончания Великой Отечественной войны. В этот исторический день мною, совместно с духовенством, в присутствии верующих града Симферополя совершен благодарственный молебен Воскресшему Господу, даровавшему победоносное окончание Великой Отечественной войны, которая проходила под мудрым руководством нашего дорогого и любимого Вождя Верховного Главнокомандующего и его героической победоносной Красной Армии и Флота.

ЕПИСКОП ИОАСАФ

ИЗ ЛЕНИНГРАДА

Молитвенно торжествуя победу советского оружия над фашизмом, просим Господа о ниспослании Советскому Правительству во главе с Великим Вождем, отцом отечества СТАЛИНЫМ долгоденствия и благопоспешения в делах. Вашему Святейшеству сорадуемся в великий день праздника Победы. Слава Богу!

НАСТОЯТЕЛЬ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОБОРА
ПРОТОИЕРЕЙ ТАРАСОВ
ОТ ЦЕРКОВНОГО СОВЕТА — ШИШКИН

ИЗ ДНЕПРОПЕТРОВСКА

Я, духовенство и верующие Днепропетровской и Запорожской Епархий поздравляем с праздником Победы, служим благодарственные молебны. Всюду ликование народа. Просим передать пламенный привет и благодарность Верховному Главнокомандующему Маршалу Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ и победоносному воинству.

АНДРЕЙ, АРХИЕПИСКОП ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ

ИЗ ЧЕРНИГОВА

Поздравляю Вас, Святейший Владыко, с великой радостью — днем Победы наших родных воинов над врагом. Сегодня пастыри и верующие Чернигова вознесли благодарственные молитвы за Великого Вождя и родных воинов, покрывших себя славой.

ЕПИСКОП БОРИС

ИЗ ИЗМАИЛА

Я, духовенство и верующие Измаильской Епархии шлем Вашему Святейшеству сердечные поздравления с праздником Победы.

ИОВ, ЕПИСКОП ИЗМАИЛЬСКИЙ

ИЗ РОСТОВА

От лица духовенства и паствы приветствую Ваше Святейшество со днем славной победы нашей доблестной Красной Армии над дерзким врагом. Сегодня в переполненном молящимися Соборе благодарили Господа за проявление великой Его милости к дорогому нашему Отечеству.

ЕПИСКОП ЕЛЕВФЕРИЙ

Церковная жизнь

ПИСЬМО БЛАЖЕННЕЙШЕГО ХРИСТОФОРА, ПАТРИАРХА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ МИТРОПОЛИТУ КИЕВСКОМУ И ГАЛИЦКОМУ, ГОСПОДИНУ ИОАННУ, ВОЗЛЮБЛЕННОМУ ВО ХРИСТЕ БРАТУ, СВЯТОЕ ЛОБЗАНИЕ ВО ХРИСТЕ СПАСИТЕЛЕ

Божественный Промысел, возвысивший сестру Русскую Церковь до прежней Ее силы и славы, удостоил нас после длинного пути в зимнее время прибыть в главный город богоспасаемой Русской Церкви, очень близко с ней ознакомиться, дружески встретиться с руководителями Ее и со слезами радости присутствовать при избрании и интронизации досточтимого предстоятеля Ее, возлюбленного брата нашего во Христе Иисусе Господина Алексия.

Как велика также наша радость, что среди прочих возлюбленных во Христе братьев встретили мы Ваше Высокопреосвященство, столь возлюбленного нами, и воспользовались Вашими братскими услугами и проявлениями любви, как нашего проводника и спутника.

Глубоко тронутые этими проявлениями заботливости Вашего Высокопреосвященства, столь возлюбленного нами, мы выражаем Вам благодарность и возносим молитву, чтобы Господь Бог даровал святейшим сестрам Церквам прежний блеск и жизненность во славу Своего имени, нам же дал во благовремении возобновить узы любви и общения, которые мы установили прежде, и молимся, чтобы мы восстановили их навсегда.

ПАТРИАРХ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ ХРИСТОФОР
ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ ВО ХРИСТЕ БРАТ

В Александрии
Марта в 6-й день 1945 г.

В ЛЕНИНГРАДЕ

(27 марта — 2 апреля)

На мою долю выпало счастье сопровождать святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси, в Ленинград. Духовенство и паства этого города давно уже имели желание соединить свои молитвы с особенно дорогим им владыкой и отцом, который в течение одиннадцати лет как митрополит Ленинградский являлся их церковным наставником и руководителем, пока Господу не угодно было призвать его на служение Церкви Божией в новом сане — Патриарха Московского и всея Руси. Святейший часто с особой теплотой говорил о своей ленинградской пастве и в словах его всегда чувствовалась большая любовь к своим духовным чадам. Мне пришлось быть свидетелем того ответного чувства любви и преданности, которое питают верующие Ленинграда к своему Святителю. Везде, где бы мне ни приходилось упоминать о Святейшем — в храмах, музеях, на выставке и, наконец, даже на почте и в гостинице, на лицах моих собеседников появлялась особая теплота и мягкость, под которыми, безусловно, скрывалось не только чувство глубокого уважения, но и заповеданная нам Господом нашим Иисусом Христом любовь к доброму пастырю. Зная об этих чувствах своей паствы, Святейший не захотел пышных встреч и потому он прибыл в Ленинград накануне того дня, в который его ожидали в Ленинграде.

Я снова вижу родной нашему русскому сердцу героический город Ленинград, который вызвал восхищение всего мира своей беспримерной в истории почти трехлетней оборонительной борьбой с немецкими захватчиками. На подступах к великому городу Ленина нашли себе могилу десятки и десятки тысяч немецко-фашистских солдат и офицеров. Несокрушима была наша оборона, кольцо которой буквально превратилось в кладбище вражеской техники. Красавец Ленинград с его бесчисленными дворцами и храмами, музеями, театрами, памятниками, одетой в гранит Невой, прекрасными мостами, улицами и площадями подвергался варварским налетам фашистской авиации и разрушениям от артиллерийских обстрелов. Еще и сейчас можно видеть на многих улицах и площадях разрушенные дома, но нельзя найти ни одного переулка, где бы жизнь не кипела ключом. Каждый ленинградец принимает участие в восстановлении своего любимого родного города. На улицах плакаты, призывающие жителей Ленинграда ликвидировать последствия блокады, залечить нанесенные раны городу-герою: «Мы отстояли тебя, Ленинград; мы и восстановим тебя». В один из дней своего пребывания в Ленинграде Святейший посетил вместе с духовенством выставку «Героическая оборона Ленинграда», которая ярко воссоздает картину обороны и жизни в городе в дни блокады. Святейший с большим интересом прошел все залы выставки, внимательно рассматривая представлен-

ные экспонаты. Очень сильное впечатление на посетителей производит мертвая теперь техника врага, обезоруженного и покоренного нашей славной и победоносной Красной Армией. Здесь можно видеть те самые дальнобойные орудия, из которых немцы обстреливали город. Из жерл этих холодных стальных пушек летели снаряды, убивая детей и мирных жителей, разрушая один из красивейших городов мира. По просьбе дирекции выставки Святейший записал свои впечатления и отзыв о выставке в специально предназначенный для этого альбом, дав высокую оценку этой грандиозной выставки, которая, по мнению Святейшего, правдиво и просто рассказывает о повседневном массовом героизме жителей города-героя и красноречивее всяких слов отвечает на вопрос «почему немцы не могли взять Ленинграда?» В то время, когда враг буквально стоял у ворот Ленинграда, Святейший лично сам видел и наблюдал этот всенародный патриотический героизм.

В самые тяжелые дни блокады, когда голод и бомбы сеяли смерть, Святейший, будучи тогда митрополитом Ленинградским, ежедневно совершал молебны в своем Никольском соборе, моля Господа Бога, Пречистую Матерь Божию, Святителя Николая и всех Святых сохранить град от нашествия иноплеменников, дать победу русскому оружию, спасти жителей от гибели. Эти молебствия совершались высокопреосвященнейшим митрополитом Алексием перед чудотворной иконой Святителя Николая в Никольском соборе, — и вот теперь в этом же соборе православные собрались, чтобы вместе с приехавшим Святейшим Алексием, Патриархом Московским и всея Руси, вознести Господу Богу свои горячие и полные благодарности Богу молитвы.

Величествен и прекрасен собор, сооруженный в XVIII веке. Особенно великолепна внутренняя отделка верхнего храма: праздничный и нарядный иконостас, покрытый золотом и небесной лазурью; вогнутые переходящие линии с изящными витьеватыми украшениями, которые дополняют и подчеркивают общий замысел художника. Собор залит потоком света, проникающим через громадные окна с типичными для барокко барельефами, имеющие много общего с лепными украшениями Зимнего дворца. Еще более роднят собор с дворцом его прекрасные и легкие наружные колонны, данные архитектором для украшения фасада и придающие собору особую архитектурную собранность, гармоничность и изящество. На нас, москвичей, этот собор производит впечатление скорее дворца, чем церкви. Верхний храм в честь Богоявления Господня до отказу заполнен молящимися, которые собрались сюда со всех концов города. Открываются громадные церковные врата и все духовенство во главе с преосвященным Григорием, архиепископом Псковским и Порховским, выходит на встречу Святейшего Патриарха. В храме царит образцовый порядок и абсолютная тишина. Все ждут Патриарха. Наконец, в храм входит Святейший. Все оживает, все хотят быть ближе к дорогому Первосвятителю земли русской. Преосвященный Григорий встречает Патриарха теплыми словами, приветствуя его вхождение в этот святой храм в новом и самом высоком церковном сане Патриарха Московского и всея Руси. Раздается прекрасное и стройное пение. Святейший медленно направляется к солее. Так началась эта торжественная церковная служба, прошедшая в атмосфере сердечных и теплых молитв, которые исходили из глубины души всех присутствующих. В конце литургии особенно мощно прозвучало многолетие Патриарху, с большим внутренним подъемом произнесенное отцом архидьяконом Геор-

гием, прибывшим вместе со Святейшим из Москвы, после чего Святейший произнес слово, тронувшее своей глубиной, простотой и особенной искренностью. Чувствовалось, что собравшийся народ вновь и вновь переживает те тяжелые дни, о которых вспоминает и говорит Святейший: на глазах собравшихся, жадно ловивших каждое слово, появились слезы, — послышались рыдания, дрогнул голос и у самого Святейшего и все увидели доброго пастыря, душу свою полагающего за овцы своя. Долго будет помниться трогательная и задушевная речь Владыки, который начал свою проповедь со следующих слов:

«Вспоминается мне, как под грохот орудий, под страхом смерти вы спешили притти в этот святой храм, чтобы излить перед Господом свои скорбные чувства. Вспоминаю я, как однажды вечером народ не мог разойтись после богослужения из-за артиллерийского обстрела и долго находился в храме. Вспоминаю я, как мы совершали богослужения под грохот разрывов, при звоне падающих стекол, и не знали, что с нами будет через несколько минут. Вспоминаю я, как в Пасхальную ночь враг предпринял особенно жестокий налет, и обрушились снаряды на храмы Ленинграда; и только потому, что пасхальное богослужение было перенесено на ранний час утра, мы избежали смертельной опасности. Вспоминаю я, как ежедневно по вечерам совершал я молебны перед чудотворной иконой Святителя Николая о всех вас, возлюбленные братия, о граде нашем, вспоминаю, как с иконой Царицы небесной «Неопалимая Купина» мы обходили наш храм с мольбой о сохранении нашего города и храма. Все это и многое другое вспоминается мне теперь, когда я вижу вас всех собравшихся сегодня в этом же святом храме.

Я вижу многострадальный наш город и теперь еще носящий язвы и раны пережитых страданий. Вместе с тем я вижу и помощь Господню, излившуюся на нас. И хочется мне сказать: Град возлюбленный! Много горького пришлось пережить тебе, но теперь ты, как Лазарь, восстаешь из гроба и залечиваешь свои раны, а скоро и предстанешь в прежней красоте.

Возлюбленные братие! Это время научило нас находить единственное утешение у Господа. Мы сердцем чувствовали над собою милость Божию. Но многие из нас и сейчас носят в своем сердце безграничную скорбь о потере близких. Сколько родных и близких людей мы потеряли! Сколько людей из тех, которые приходили в этот храм молиться с нами, ушли от нас! Теперь их нет с нами. Это время научило нас смиряться перед праведным Судом Божиим, который ведет нас через скорби к вечному спасению.

Я много мог бы еще сказать вам, много мог бы говорить о той любви, которую чувствую к вам, моей бывшей возлюбленной пастве; мог бы сказать, что с радостью хотел бы попрежнему продолжать свое служение среди вас, что хотел бы, чтобы Святейший Патриарх Сергий был жив, чтобы не случилось со мною того, что случилось. Но меня останавливает слово Христово: «Кто любит отца своего или матерь свою паче Мене, несть Мене достоин». И я преклоняюсь пред волей Божией и только прошу Его небесной помощи. В первый день моего Патриаршества я обратился ко всей пастве Всероссийской и просил ее помолиться обо мне. С этой же просьбой обращаюсь и к вам. Вы лучше и больше других знаете меня. Я больше других знал и любил вас. И я надеюсь, что ваши молитвы будут духовной помощью в несении моего подвига.

Я призываю благословение Божие на град сей, на братий

сопастырей моих, о которых сохраняю самые теплые воспоминания. Они разделяли со мной все труды, испытывали много скорбей, еще больше, чем я, и теперь несут тяжелый подвиг. Я надеюсь, что Господь подаст им силы в продолжении их пастырского служения. Я призываю Божие благословение на всех вас, братие и сестры, на ваши домы, на ваши семейства и на всех, кто прибегает к помощи Божией. Мы молились вместе с вами о наших дорогих воинах и о павших в боях за Родину, увенчанных за свой подвиг венцом славы в Царствии Небесном. И будем молиться, чтобы Господь простер благословение Свое над всей Русской Церковью и над дорогой Родиной нашей. Аминь».

По окончании слова Святейший начал преподавать благословение народу. Молящимися был сохранен полный порядок, каждый подходил тихо и спокойно, получая благословение Святейшего с особым благоговением и любовью. Более двух часов Владыка благословлял собравшихся.

Вся атмосфера храма была проникнута такой теплотой и искренностью, какая бывает в семье, долго ждавшей своего любимого человека и дождавшегося того радостного дня, когда, наконец, он приехал и находится здесь среди членов этой единой и дружной семьи. В таком близком единении было закончено это молитвенное собрание.

На следующий день Святейший отбыл в Москву.

С. Л.

Ленинградское духовенство, награжденное медалью «За Оборону Ленинграда»

Первый ряд (слева направо): Протоиерей М. Славнитский; Протоиерей П. Тарасов; Патриарший Местоблюститель Митрополит Ленинградский и Новгородский — АЛЕКСИЙ; Протоиерей Вл. Румянцев; Протоиерей Н. Ломакин.

Второй ряд (слева направо): Л. Н. Парийский; Протодиакон Преображенского Собора С. Димитриев; Диакон П. Пискунов; Священник С. Румянцев; Протоиерей В. Дубровицкий; Священник Л. Егоровский; Протоиерей Ф. Поляков.

МОСКОВСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В БОЛГАРИИ

По поручению Его Святейшества Святейшего Патриарха Алексия 6 апреля 1945 г. в Болгарию в г. Софию направилась делегация к Его Блаженству Блаженнейшему Стефану, Митрополиту Софийскому, Экзарху Болгарскому, с целью приветствовать Его Блаженство от имени Святейшего Патриарха с совершившимся 21 января 1945 г. избранием Блаженнейшего Стефана главою Болгарской Церкви и с воссоединением Болгарской Православной Церкви со Вселенскою Патриархией и со всеми Православными Церквами мира через снятие с нее схизмы, наложенной еще в 1872 г.

В состав делегации входили: Преосвященный Григорий, Архиепископ Псковский и Порховский, архимандрит Иоанн, протоиерей К. И. Мещерский и доцент Московского Богословского Института А. И. Георгиевский.

Делегация прибыла в Болгарию 6 апреля, в 6 часов 30 минут вечера. На аэродроме делегацию встречали: начальник Штаба Союзной контрольной комиссии генерал-майор Сучков, митрополиты Михаил Червенский и Паисий Врачанский, представители: от министра иностранных дел — начальник отдела культов г. Сарафов, от министра пропаганды — г. Михайлов и г. Вочарский, архимандриты Дамаскин и Мефодий и др.

На приветствия от представителей Экзарха Архиепископ Григорий выразил пожелание установления и укрепления прочной и искренней дружбы между обеими Церквами и двумя братскими славянскими народами.

В экзархии делегация была встречена Экзархом Митрополитом Стефаном, который выразил свою радость и благодарность Русской Церкви, заверив в полной преданности Ей и русскому народу.

— Ваше прибытие,— сказал он,— бесспорно является важным историческим актом, началом новой для нас церковной эры, залогом установления новых близких, совершенно искренних отношений между нашими Церквами и нашими братскими народами. Огромная заслуга в этом историческом акте, безусловно, принадлежит великому вождю Советского Союза, который своим мудрым предвидением способствовал тому, что Православная Русская Церковь заняла ведущее место в большом семействе славянских народов, как старшая и передовая среди Православных Церквей.

Глава делегации архиепископ Григорий в ответной речи приветствовал экзарха от имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и передал экзарху приветственное послание Московского Патриарха, его портрет и присланные в подарок экзарху книги, представив ему членов делегации.

Послание Святейшего Патриарха Алексия было следующего содержания:

ВАШЕ БЛАЖЕНСТВО,
БОГОМУДРЫЙ ПРЕДСТОЯТЕЛЬ БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВИ,
ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ О ГОСПОДЕ СОБРАТ И СОСЛУЖИТЕЛЬ
НАШЕЙ МЕРНОСТИ,
ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШИЙ МИТРОПОЛИТ СТЕФАН!

Движимый утешительным и радостным чувством единения в Святой Православной вере, я еще раз, независимо от посланных мною раньше поздравлений Вашему Блаженству, братски приветствую Вас как с последовавшим 21 января сего года единодушным избранием Вашего возлюбленного Блаженства Экзархом Болгарской Церкви, так и с восстановлением благодатного братского общения и правильного канонического единения между Святой Вселенской Патриархией и Болгарскою Православною Церковью.

Благословен Господь наш Иисус Христос, давший Своей Церкви и чадам Ее священную и благодетельную заповедь любви и благодатный дар духовного единения, простирающегося на все исполнение Святыя Соборныя и Апостольския Церкви. Как плод этой священной о Христе любви и как знамение сего благодатного дара приняли мы с радостью вожделенную весть о снятии с братской нам Болгарской Церкви схизмы, так счастливо совпавшем с Вашим избранием и вступлением на престол Главы Церкви Болгарской, совершившимся сообразно с Церковными правилами добрым решением Освященного Собора и православного болгарского народа.

Святительская благодать, обильно в Вас излиянная, да продолжает многие лета действовать в Вас ко благоуправлению и охранению обширной духовной паствы Вашей, к утверждению и распространению в ней священных истин веры и святых правил жизни.

Зная по опыту, как много требуется от нас духовного подвига для несения возложенного на нас Промыслом Божиим послушания и как немощны для сего наши естественные силы, я с братской любовью присоединяю свою смиренную молитву к общей молитве о Вас Вашей паствы, да дарует Вам Господь Свою всесильную помощь в Вашем высоком и многотрудном служении Церкви Божией.

Меня, равно как, несомненно, и всех предстоятелей Святых Православных поместных Церквей, — глубоко радует то, что восстановлением благодатного общения Болгарской Церкви с Великою Цареградскою Церковью вновь создалось силою Божией любви и светом Божией мудрости единство и полный мир в единой Православной Церкви.

Да будет твердо и нерушимо это единение духа в союзе мира между Православными Церквами.

Если когда, то особенно в настоящее время потребно это единение и этот союз мира как оплот против усиливающихся притязаний католичества в лице Ватикана господствовать над наследием Божиим и навязывать миру воззрения, якобы покоящиеся на заповедях Евангельских, а на самом деле исходящие из сочувствия к учению, в корне враждебному христианской морали,— фашизму, залившему кровью невинных жертв всю Европу.

Недавно, на бывшем в Москве Поместном Соборе Русской Церкви, вся Православная Церковь в лице своих Предстоятелей — Патриархов Александрийского, Антиохийского, Московского и Грузинского, а также представителей Патриархов — Вселенского, Иерусалимского, Сербского и Румынского, во услышание всего мира осудила эту

фашистскую, человеконенавистническую, антихристианскую доктрину и ее носителей и этим подтвердила, что Она благословляет оружие, обеспечивающее в будущем свободу против фашистской тирании.

В усиленном напряжении общей молитвы мы видим залог скорой окончательной победы над гитлеризмом и освобождения навсегда всего человечества от кровавых агрессий и в этой светлой надежде призываем благословение и помощь Божию доблестным Вождям и воинствам народов, борющихся за счастье человечества.

Мы убеждены, что и Святая Болгарская Церковь присоединяется к этому нашему общему заявлению и благословению.

Прося Богоугодных молитв Ваших о мире и благосостоянии Церкви Российской и целуя Вас целованием святым, в единомысленной к Вам братской о Господе любви и в ненарушимом единении пребываем

Вашего Блаженства преданнейший о Христе брат и сослужитель

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ
МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

На другой день по приезде, 7 апреля (праздник Благовещения) делегаты присутствовали на литургии, которую служил Блаженный экзарх с членами Синода в древнем (IV века) соборе Св. Софии, где по преданию происходили заседания Поместного Сардикийского Собора (343 г.). В тот же день у заместителя председателя Союзной контрольной комиссии генерал-полковника Бирюзова был прием в честь прибывшей церковной делегации. На приеме присутствовали высшие военные чины и духовенство.

8 апреля, в воскресенье, в служении литургии в величественном Александро-Невском соборе — храме-памятнике освобождения Болгарии Россией в 1878 г. от турецкого ига, вместе с митрополитом Стефаном и прочими митрополитами принимал участие архиепископ Григорий и другие члены делегации: архимандрит Иоанн и протоиерей К. И. Мещерский. За литургией была совершена хиротония протосингела Софийской митрополии архимандрита Парфения во епископа Левкийского.

При вручении архиерейского жезла митрополит Стефан приветствовал новопосвященного речью, на которую тот отвечал благодарностью за возведение его на высокую степень благодатного служения Церкви, причем особенно отметил участие в его хиротонии представителя Русской Православной Церкви впервые после снятия схизмы как «большое церковно-политическое событие для всех православных болгар» и особенно дорогое для него, поскольку «великая Русская Православная Церковь не только среди прочих Православных Церквей, но и вообще в мире оказалась самою благодатно активною, родившею и воспитавшею многих великих святых с первых дней основания до самого последнего времени...»

«Еще с ученической скамьи,— продолжал еп. Парфений,— я жил и живу с идеализованной Россией, которую никогда не видал, но которую хорошо знаю по самым чистейшим источникам — по житиям древних и новых русских святых».

9 апреля состоялось торжественное заседание Болгарского Синода с участием архиепископа Григория. Блаженнейший Экзарх, во вдохновенном слове очертив пути единения между двумя церквами — Болгарской и Русской, — огласил полученное им послание Святейшего Патриарха Московского Алексия. На высказанные членами Синода

чувства благодарности Святейшему Патриарху архиепископ Григорий ответил, что Русская Православная Церковь, в полном согласии со своим народом, радостно приветствует как снятие схизмы с Болгарской Церкви, так и освобождение Болгарии от фашистского гнета и верит, что свободная Болгарская Церковь вместе со своим народом будут теперь связаны крепкими узами нерушимого братства с Русской Православной Церковью и русским народом.

— Весь мир,— продолжал архиепископ Григорий,— переживает сейчас огромной важности исторический момент напряженной борьбы двух начал — светлого евангельского, с одной стороны, и враждебного ему антихристианского, в лице фашизма — с другой. От исхода этой борьбы зависит будущее всего человечества, по крайней мере для ближайших поколений... В единении — сила, и в этом единении залог успеха и наших общих молитв, и наших горячих желаний скорой победы над гибельным гитлеризмом и наступления желанного мира во всем мире для счастья человечества»...

10 апреля делегация обозревала столичные храмы и посетила русскую церковь для живущих в Софии русских (в Болгарии 7 русских приходов, управляемых архиепископом Серафимом Соболевым).

С 11 до 18 апреля делегация посетила ряд городов и монастырей южной и северной Болгарии.

В Пловдиве делегация была встречена Пловдийским митрополитом Иосифом, представителями города и военных властей и множеством граждан. В Кафедральном храме Св. Марины был совершен торжественный благодарственный молебен, после чего делегация отбыла в Бачковский монастырь через Асеновград, где им была устроена народом торжественная встреча.

В Бачковском монастыре временно помещается Пловдийская духовная семинария с 250 воспитанниками. Делегация познакомилась с корпорацией семинарии и постановкой дела. При отъезде воспитанники приветствовали делегацию речами, в которых высказывали горячие пожелания и обещание от молодежи самоотверженно работать для процветания православия и славянства и нерушимой дружбы двух братских Церквей и братских народов.

12 апреля в г. Казанлыке также была встреча и молебен в соборе и приветственные речи, в которых особенно подчеркивалась благодарность Красной Армии, которая 9 сентября 1944 г. предотвратила гибель болгарского народа от фашистского гнета, а Русская Православная Церковь спасла Болгарскую Православную Церковь от схизмы. «Да поможет же Всевышний навсегда закрепить это братство двух Церквей и народов».

В тот же день делегация посетила г. Шипку, где был совершен молебен в храме, памятнике павшим русским воинам. В приветственных и ответных речах подчеркивалась крепость и искренность взаимной дружбы двух братских народов, спаянной пролитой кровью бойцов за свободу Болгарии. Архиепископ Григорий посетил инвалидный дом на Шипке и беседовал с каждым из его обитателей (до 400 человек). На горе Св. Николая (перевал) у памятника павшим воинам была отслужена лития по павшим за освобождение Болгарии русским героям.

13 апреля делегация прибыла в г. Габрово. Город был украшен флагами, зеленью. Встреча была особенно многолюдна. Архиепископ Григорий в ответ на горячие приветственные речи рассказал о современном положении Русской Православной Церкви и о работе духовенства на оборону страны во время Отечественной войны. «Крепок

дух русского народа, — закончил он, — свято хранит он свою православную веру, твердо, монолитно спаян он духом патриотизма, горячей любовью к Родине и теперь в тесном дружном духовном единении с Болгарским народом никакие внешние враги не могут быть страшны...»

14 апреля делегация посетила Дряновский монастырь и город Дряново, где также была многолюдная сердечная встреча, особенно молодежью.

Навстречу делегации вышли рабочие вагонного завода и горячо приветствовали ее как представителей братского русского народа, освободившего болгар и от турецкого ига и, вторично, от фашистского гнета.

15 апреля делегация прибыла в г. Тырново. На площади перед памятником Освобождения собрался весь город. На приготовленном у собора помосте делегацию приветствовали представители Отечественного фронта и многих организаций, единодушно выразивших любовь и преданность России. Архиепископ в своем ответном слове упомянул о бескорыстной дружбе русского народа к болгарскому, ярко выразившейся в двукратном освобождении его — от турецкого ига и от еще более страшного германского фашизма. Теперь Русская Православная церковь с радостью приветствует Болгарскую со снятием с нее схизмы, и мы — обе Церкви — можем «едиными усты и единым сердцем», в единении со всем православным славянством возносить хвалу Господу и дружно работать на благо наших народов.

Затем делегация посетила г. Севлиево, Троян и Ловеч. Везде делегацию встречали местные гражданские и военные власти и множество народа. Пред митрополичьим домом в Ловече был устроен митинг, на котором произнесли приветственные речи мэр города, настоятель собора, начальник гарнизона, представитель Отечественного фронта и др. В ответной речи архиепископ Григорий подчеркнул тесную связь Русской Православной Церкви с Болгарской, существующую издревле — со времени принятия православной веры и церковной письменности, а теперь еще более укрепившуюся благодаря содействию России в освобождении болгарского народа от чужеземного ига.

Возвратившись через Горный Дубник в г. Софию, делегация вместе с экзархом посетила знаменитый Рыльский монастырь, где пробыла два дня — 17 и 18 апреля.

18 апреля вечером в Софии в честь делегации был официальный прием у экзарха, на котором присутствовали гг. регенты, все министры во главе с премьер-министром г. К. Георгиевым, все митрополиты, члены Союзной контрольной комиссии во главе с г. генерал-полковником Бирюзовым и г. Кирсановым, члены Национального Комитета Отечественного фронта во главе с секретарем г. Цола Драгопчевой, члены Славянского комитета, представители священнического союза, представители Софийского университета и др. Экзарх и архиепископ Григорий обменялись приветственными речами.

19 апреля в честь делегации был официальный прием у министра иностранных дел г. Стайнова; на нем присутствовали представители гражданских и военных властей и духовенство, причем г. Стайнов и архиепископ Григорий обменялись речами.

20 апреля архиепископ Григорий вел беседу со всем болгарским духовенством о современном положении Русской Православной Церкви.

Представители болгарского духовенства выражали чувства любви и преданности Русской Православной Церкви и ее Главе — Святей-

шему Патриарху, благословение которого было передано им архиепископом Григорием. «Весь болгарский народ,— говорил один из болгарских священников,— с умилением принимает это благословление Святейшего Патриарха и смиренно преклоняется пред великим подвигом русской Красной Армии, пред ее великим вождем Сталиным и пред жертвенным служением Русской Православной Церкви своему Отечеству. Впредь болгарский народ не допустит роковой ошибки и никогда не выйдет из орбиты единения славянских православных народов под мудрым руководством и покровительством Русской Православной Церкви»...

«Передайте, — просил другой священник, председатель Софийского священнического братства, — Святейшему Патриарху нашу сыновнюю просьбу молиться за нас пред престолом Всевышнего, а нашим собратьям — русскому духовенству — нашу искреннюю готовность общими усилиями крепить ограду Святой Соборной и Апостольской Церкви, всему же возлюбленному братскому русскому народу — нашу неизменную любовь и признательность»...

20 апреля член делегации доцент Московского Богословского Института А. И. Георгиевский, по просьбе декана Богословского факультета Софийского университета, прочитал на факультете публичную лекцию на тему «О церковном обряде». На лекции присутствовали: Блаженнейший Экзарх, митрополиты и епископы, профессора, студенты и много граждан. После лекции декан факультета и студенты горячо благодарили лектора. Вечером в тот же день факультет устроил официальный ужин в честь делегации.

22 апреля архиепископ Григорий в сослужении с архиепископом Серафимом и епископом Парфением и с членами Русской Церкви совершил литургию в Софийском Александро-Невском соборе — величественном храме-памятнике, в присутствии массы народа и русских эмигрантов, с радостью встретивших родное духовенство и горячо выражавших свои приветствия дорогой Родине.

23 апреля в 1 час дня делегация отбыла из Софии.

На аэродроме ее провожали: Экзарх митрополит Стефан, все митрополиты члены Синода, духовенство, начальник штаба Союзной контрольной комиссии генерал-майор Сучков, представители Контрольной комиссии, министра иностранных дел, министра пропаганды и многие другие.

АРХИЕПИСКОП ГРИГОРИЙ

Статьи

НА ПРИЕМЕ У И. В. СТАЛИНА

10 апреля, как известно из газет, состоялась беседа И. В. СТАЛИНА с Патриархом Московским и всея Руси Алексием. В ней принимал участие В. М. Молотов.

На этой беседе присутствовали Митрополит Крутицкий Николай и протопресвитер Н. Ф. Колчицкий.

Патриарх Алексий просил Иосифа Виссарионовича об этой встрече, желая выразить Главе Правительства от своего лица и от всей Русской Православной Церкви горячую благодарность за самое широкое содействие, какое было оказано нашим Правительством при созыве в январе — феврале с. г. Поместного Собора. Правительство предоставило транспортные средства для прибытия из-за границы в СССР приглашенных на Собор почетных гостей, теплую одежду для пребывания их у нас в зимние дни, помещение и питание в Москве для всех членов Собора, автомобили и автобусы для их поездок в Москве. Правительство, устами своего представителя на Соборе, Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров СССР Г. Г. Карпова, приветствовало открытие Собора на первом его заседании, выразило сочувствие патриотической деятельности Русской Церкви и пожелало успеха работам Собора.

С понятным волнением мы ожидали дня этого посещения великого СТАЛИНА. Среди множества государственных и военных забот, приемов гостей из-за границы Иосиф Виссарионович, в внимательном и отеческом отношении которого ко всем нуждам и желаниям Русской Церкви мы давно уже имели многократные случаи убедиться, назначил и нам вечер для беседы. Для Патриарха Алексия и меня эта встреча была уже второй после исторического приема в Кремле нас во главе с покойным Патриархом (тогда митрополитом) Сергием 4 сентября 1943 года.

К указанному нам часу мы втроем, во главе с Патриархом Алексием, направились в Кремлевский Дворец. Нас сопровождал Заместитель Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров СССР С. К. Белышев.

Мы были приглашены в приемный зал и, как только увидели Иосифа Виссарионовича, просто и сердечно с улыбкой приветствовавшего нас, мы, как и при первом приеме у нашего великого Вождя, сразу почувствовали себя во власти этой обаятельной и теплой простоты обращения, за которой скрывается подлинное величие носителя этой внешней простоты. Рядом с Иосифом Виссарионовичем стоял Вячеслав Михайлович с такой же приветливой улыбкой. Полные счастья видеть лицом к лицу того, одно имя которого с любовью

и благоговением произносится не только во всех уголках нашей страны, но и во всех свободолюбивых и миролюбивых странах,— мы высказали Иосифу Виссарионовичу нашу благодарность и на память приподнесли специально изготовленный кубок высокой художественной работы.

По приглашению Иосифа Виссарионовича мы сели и потекла беседа в атмосфере такой же сердечности и простоты, с какими мы были встречены. Иосиф Виссарионович спрашивал у нас о нашей церковной жизни, наших начинаниях, планах.

Мы говорили о том, что увеличиваем сеть наших духовно-учебных заведений, открывая в ближайшее время еще восемь Богословско-пастырских курсов в различных городах СССР. Сказали о предстоящем расширении церковно-издательского дела и благодарили за предоставляемую Правительством для нужд церкви особую типографию. Сообщили о нашем желании соорудить в Москве специальное здание или комплекс зданий для размещения в них всех учреждений Патриархии, обеих московских духовных школ — Богословского Института и Богословско-Пастырских Курсов, типографии, Московского епархиального управления и пр. Шла речь о предстоящей в мае поездке Патриарха Алексия в Палестину с целью паломничества к Св. Гробу Господню и в другие страны Ближнего Востока с ответными визитами восточным патриархам. Беседовали мы и о некоторых других церковных начинаниях.

Ко всем нашим планам и нуждам Иосиф Виссарионович отнесся в высшей степени сочувственно и сердечно и обещал поддержку нам и в дальнейшем.

Во время беседы мы поздравляли любимого Верховного Вождя Красной Армии с последними выдающимися победами наших родных воинов. Иосиф Виссарионович рассказал несколько военных эпизодов.

Беседа была совершенно непринужденной беседой отца с детьми.

Охваченные радостным волнением от присутствия на приеме у величайшего из людей современной нам эпохи, гениального вождя многомиллионного государства, мы не замечали, как бежали минуты нашей беседы.

Таким же сердечным, как и встреча, было наше прощание с Иосифом Виссарионовичем и Вячеславом Михайловичем.

Эта встреча, эта беседа, конечно, незабываемы. Они вдохновляют на любые труды и жертвы для нашего народа, во благо нашей Родины, во главе которой стоит, счастье которой кует, славу которой высоко подымает над всем миром наш родной, наш великий СТАЛИН.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

НЕОБХОДИМЫЕ ИТОГИ

(К годовщине смерти Патриарха Сергия)

Сейчас, когда обновленческое движение в Православной Церкви почти прекратило свое существование, когда лучшие представители его и индивидуально и коллективно принесли покаяние и вновь соделались членами Церкви Христовой, — уместно бросить взгляд на прошедшее и сделать некоторые выводы.

Что было причиной обновленчества и иных, подобных ему, течений?

В основном,— это 1) желание модернизировать дисциплинарно-канонические церковные постановления, 2) несогласие с Патриархом Тихоном в его первоначальных ошибочных установках в отношении советской власти и 3) стремление к руководящей роли в церковной жизни.

Модернизация дисциплинарно-канонических установлений пошла по линии наименьшего сопротивления. Женатый епископат, двоебрачие духовенства и другие подобные притязания сразу же показали легкомысленность и несерьезность обновленческого «модерна».

Признание Патриархом Тихоном своих ошибочных установок в отношении к советской власти, его призывы воздать «кесарево кесареви» — выбили из рук обновленцев одно из важных оружий против Православной Церкви.

Стремление к руководящей деятельности в церковной жизни выродилось в «самочинное сборище», которое явочным порядком решило взять на себя всю полноту власти в нашей Церкви.

По существу это движение носило пресвитерианский характер. Подавляющее большинство епископата пошло за Патриархом Тихоном и продемонстрировало свою верность Вселенской Церкви. Но и большинство духовенства, под влиянием почти всего верующего народа, так же отрицательно и недоверчиво отнеслось в обновленцам и их демагогическим приемам, осталось верным Православному Патриаршему епископату. В народной среде обновленчество не имело абсолютно никакого успеха. В общем, и теоретически и практически обновленчество оказалось зданием, построенным на песке, а потому и развалилось.

Поворотным моментом в истории обновленчества и вообще всей нашей Церкви явилась знаменитая декларация Патриаршего местоблюстителя Митрополита Сергия от 1927 г. В этой декларации была дана идеальная по точности, ясности и церковности формулировка того, что «лойяльными к советской власти должны быть и все те», для которых православие «дорого как истина, как жизнь со всеми

его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом».

Правда, некоторые лица, имевшие «ревность не по разуму» возражали против этой декларации, даже откололись от нашей Церкви, возглавляемой Митрополитом Сергием, но это были единицы и на церковную жизнь они не оказали сколь-либо существенного влияния.

Велико значение Святейшего Патриарха Сергия в искоренении обновленческого раскола и других подобных течений. Всю свою жизнь он твердо и мудро вел Церковь Российскую, основываясь на принципах декларации 1927 г. И словом, и делом он никогда не изменял принятому решению. И кровопролитнейшая война, навязанная нам фашистскими людоедами, воочию всем и ближним и дальним, и у нас и за границей — доказала его любовь к Церкви и Родине, доказала правильность его принципов и поведения. Он был «не кабинетным мечтателем», а верным хранителем и выразителем лучших традиций Русской Православной Церкви. Все верующие люди — епископы, клирики и миряне — пошли за ним и сохранили чистоту и неповрежденность Вселенской Истины, заключенной в нашей Поместной Церкви. «Хранитель благочестия» — верующий народ увидел в Патриархе Сергии своего действительно пастыря и пошел за ним. Увидели в нем истинного пастыря и обновленческие руководители и с раскаянием начали возвращаться в лоно Церкви.

Деяния Патриарха Сергия принадлежат истории. Его значение безусловно огромно, но и значение, в деле искоренения обновленчества, ближайших соратников почившего Патриарха — Митрополитов Алексия (теперь Святейшего Патриарха) и Николая, а также и других архипастырей и пастырей — тоже велико и плодотворно. Особенно велико значение нашего верующего народа, который своим верным религиозным чувством, преданностью догматико-каноническому укладу Церкви — не только дал возможность нашим Архипастырям избавить Церковь от раскола и сохранить ее в чистоте, но и заставил многих «колеблющихся» быть верными отеческим преданиям.

Не имея никаких корней в нашем верующем народе, молчаливо признавая неканоничность своего отделения от Православной Церкви, не дав абсолютно ничего ценного для развития церковной жизни, «модернизации» ее, обновленчество оказалось «пустоцветом» и в церковной и в гражданской жизни. Сейчас это ясно не только для нас, но и для самих обновленцев.

Та линия поведения, какая усвоена Православной Церковью в отношении советской власти, тот патриотизм и любовь к своей Родине, ее народам, какой мы видим во всех посланиях и выступлениях наших архипастырей и пастырей, все это нашло свой отклик в верующих и в их беспрерывных материальных пожертвованиях на дело обороны СССР, в их верности догматам и канонам нашей Церкви, в их нежелании признавать какие-либо группировки, идущие в разрыв с древне-отеческими церковными установлениями и нашим Православным епископатом во главе с Патриархом Московским и всея Руси Алексием.

Доказательством этой церковной монолитности, этого «единения духа» архипастырей, пастырей и верующего народа является Поместный Собор Русской Православной Церкви 1945 года, который происходил в присутствии представителей почти всех православных автокефальных Церквей. Этот Собор является торжеством правильности поведения почившего Патриарха и его преемника.

Вывод: не разъединение (я — Павлов, я — Апполосов, я — Кифин; I Кор. 3, 4), а единение (Все мы Христовы; I Кор. 3, 23) давало, дает и будет давать несокрушимую силу Русской Церкви в ее борьбе с разными раскольничьими группировками и полнейшую убежденность в своей нелицемерной и беспредельной любви к нашей Родине и советскому правительству.

Это «единение духа в союзе мира» да подаст Господь нашей Церкви во главе с ее Первоиерархом Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием. Ибо только оно — это единение — обеспечивает нам нормальную церковную жизнь «со всем догматико-каноническим и богослужебным укладом» в рамках Сталинской Конституции.

ПРОТОИЕРЕЙ Н. Х-ОВ

ПАССИЯ В КРЕСТОПОКЛОННОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Посредине храма стоит крест. Он украшен цветами. Перед ним теплятся свечи, в их мерцании чувствуется потаенная молитва. Служба еще не начиналась, но в храме тесной толпой уже собрались молящиеся. С трудом пробираясь вперед, многие стремятся встать ближе к кресту. Тихо в храме... Дивный лик Распятого на кресте приковывает к себе взоры. Спокоен кроткий божественный лик. К Нему устремлены горячие молитвы, перед Ним раскрываются сердца, и все то, чего мы не можем выразить ни словами, ни мыслью перед Богом — все знает Христос. Знает все наши стремления и желанья лучше, чем мы сами, и раньше, чем мы придем Ему об этом поведать. Беспрерывный поток человеческих мыслей и движений души сливается воедино, в одну молитву земли к небу.

К глазам подступают слезу. Невольно трепетно вздрагивает сердце; хочется плакать от умиления и полноты чувства. Непостижима для нас эта беспредельная любовь Бога-Вседержителя к слабым, немощным людям, за которых была пролита чистейшая кровь Вземлющего грех мира.

Здесь в храме, у креста, особенно глубоко чувствуется эта беспредельность Божией любви, излившейся на весь мир, искупившей греховность человека, затмившей собою всякое другое существовавшее до того понятие и учение о Боге и добродетели, принесшей нам радость всепрощения и Воскресения, радость вечной жизни. Мы не можем по достоинству оценить все те блага, которые пришли к нам через крест, как не можем проникнуть до конца всю глубину страдания, величия и милосердия Спасителя. Только церковный язык приближает нас к событиям, бывшим много веков назад, но таким близким и родным и для нас. Встает страшная картина Голгофы: страдающий Христос посреди разбойников. С тех пор крест стал святыней, радостью, защитой и упованием для людей.

Мы преклоняем колени перед крестом, часто будучи даже не в силах ни о чем молиться, ни просить, просто в немом благоговении.. Какое-то внутреннее чувство заставляет нас умолкнуть, чтобы глубже ощутить благодать и милосердие, исходящие от креста.

Люди теснятся к кресту, слагают у него всю тяжесть земного бремени и уносятся душой и мыслью к другой жизни.

Начинается пассия, которая совершается по воскресным дням в течение всего Великого поста. Мотивы с детства знакомых великопостных песнопений трепетом наполняют душу. Сколько бы раз ни повторялись, они никогда не перестанут потрясать душу, заставляя звучать все ее струны. Они напоминают детство, когда особенно чутко воспринимала душа слышанное в храме, что впервые поразило и глубоко запало в душу.

Чтением евангелия, песнопениями и молитвами Святая Церковь напоминает сегодня о крестных страданиях Спасителя.

И в своем слове священник говорит сегодня о кресте, как о символе защиты от всяких бедствий душевных и телесных, и о чудодейственной силе крестного знамени, и как о святыне для христианина, и как о кресте, который должен понести каждый человек в своей земной жизни. Христос говорит нам: «Кто хочет по Мне итти, тот пусть возьмет крест свой и по Мне грядет». Креста, как говорит священник, не нужно искать, он предначертан каждому при рождении. Каждый должен терпеливо и с любовью нести свой крест, который назначен ему Богом. Но крест не означает одни только страдания. Эта святыня, которой мы поклоняемся, является также и источником благодати, радости, умиленного покаяния, очищения от греховности, просветленного чувства облегчения.

Разве каждый из нас, преклоняя колени у креста и искренне вздохнув перед Господом, не чувствует всего этого?

Не вечно будет длиться скорбь,— продолжает священник. Придет радость и утешение. Но полная совершенная радость возможна только на небе, в обителях Бога, где нет ни смерти, ни скорби. А здесь на земле мы имеем Святую Церковь, где все напоминает нам о вечной жизни и вечной радости, где отдыхаем мы душой, черпая силы к борьбе и жизни, где утоляем душевную жажду, слушая слово Божие. Тема о Боге неисчерпаема: она охватывает все стороны жизни, вмещает и отражает в себе самые тончайшие оттенки душевных переживаний, и поэтому всегда кажется, что говорящий слово Божие словно подслушал или каким-то чутьем понял стремления и желания нашей души и прямо отвечает на ее безмолвный вопрос.

Глубочайшая по содержанию проповедь о кресте оставила особенно сильное впечатление. Может быть, оттого, что самая мысль о кресте стала ближе в дни войны, когда каждый сильнее чувствует тяжесть страдания и острее нуждается в духовной поддержке. И самая установленная Церковью Крестопоклонная неделя делает нас более восприимчивыми к состраданию, более способными сосредоточиться на том, о чем напоминает нам Церковь в эти дни.

Священник в своем слове с грустью отмечает, что в людях ослабевает поклонение кресту. Усилим наши молитвы, чтобы не покидала нас благодатная сила креста, чтобы никогда не оскудевали в людях благоговение и любовь к Святому кресту, чтобы и последующие поколения с верой и благоговением притекали к нему и находили под его сенью поддержку и отраду. Мы знаем, что скорбь переходит в радость, что за днями печали наступит день Воскресения. Он придет этот лучезарный, светоносный день, и в его лучах растворятся слезы и горе.

Приготовиться к нему, встретить его призывает Святая Церковь. К этому же зовут и гармоничные звуки колоколов устроенной внутри храма звонницы. Эти молитвенные звуки заполняют своды храма и не хочется оторваться от них, они завершают глубину впечатления от церковной службы и проповеди. Они зовут вперед к святому Воскресению, к неиссякаемой радости.

Только тогда, когда замирает последний аккорд колокольного звона, люди выходят из храма, унося с собою в жизнь душевный мир и отраду.

Н. ВАСИЛЬЕВА

ВЕЛИКАЯ СУББОТА

(Этюд)

Ранняя затянувшаяся весна. По ночам снова покрываются тонкой корочкой льда канавки, и бугорки снега, хотя давно уже утратившие свою белизну, все еще сохраняются в затененных местах. Деревья, которые через неделю-две окутаются нежной дымкой молодой листвы, пока угрюмы и неприветливы. Жизнь уже вернулась в них, но ее проявления невидимы нашему глазу.

Раннее утро. Обычно шумные и оживленные проспекты города еще тихи и безлюдны. Но вот на улицах и в переулках начинают появляться первые пешеходы. Это богомольцы, которые стекаются к храмам, где совершается сегодня одно из самых прекрасных богослужений, какими славится наша Православная Церковь. Никому из верующих не хочется пропустить такую службу, и те, кто начинает свой трудовой день раньше остальных, пришли помолиться хотя бы на короткое время.

***

... Погребение Господа нашего Иисуса Христа. Поэтому повсюду видны знаки траура. Темная завеса скрыла запрестольный образ Воскресения. На каменных плитах пола разбросаны ветки можжевельника. Люди сосредоточены и строги более обычного; крестные знамения и поклоны более часты и истовы. Полумрак. Только вокруг плащаницы, вынесенной на середину церкви, ослепительный блеск свечей. От плащаницы исходит тонкий аромат розового масла и иных благовоний, усугубленный благоуханием цветов. Священнослужители в ризах темнозеленого и черного бархата горячо и выразительно читают и возглашают. Замечательный мотив канона, одна песнь которого неспешно следует за другой, знаком нам всем, и редкий из присутствующих не вторит ему с большей или меньшей силой.

По окончании крестного хода духовенство приподнимает плащаницу на поручнях и верующие, склоняясь, проходят под ней нескончаемой чередой. Наш народ любит и ценит эти обряды, и каждый из нас совершает их с сознанием выполненного долга. С таким сознанием спускаемся мы с клироса после исповеди, с таким же чувством уносим в себе из храма теплоту Святых Даров.

Отзвучали заключительные слова из Евангелия о страданиях Спасителя, принятых Им за род человеческий. «Они же (т. е. вдохновители изуверской расправы над Господом — Г. А.) шедше утвердиша гроб, знаменавше камень с кустодиею».

***

Начинается литургия. Траурные покровы еще облекают престол и аналои. Долго длится чтение паремий за литургией св. Василия Великого, но внимание людей не ослабевает. Напротив, они особенно подтянуты и бодры, потому что близится волнующий момент. Сейчас вместе с Церковью мы будем вспоминать, как жены-мироносицы, текущие ко Гробу, обретут там не Пречистое Тело, которое они хотели вновь оросить своими слезами, но Ангела, повелевающего им оповестить всех о Воскресении Христовом.

...«Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты царствуеши во веки!» — взываем мы к Взявшему на Себя грехи мира... И вдруг потоки света окончательно рассеивают тьму. На фоне гор, лиловеющих в лучах утренней зари, возвышается за простолом Победивший смерть. Лик Воскресшего особенно чист и светел. Белые облачения повсюду — прекрасный символ правды и всепрощения.

И скорбные лица молящихся светлеют. Радостно становится на душе. Приближается торжество из торжеств. «Христос бо воста — веселие вечное!».

ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВ

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Через поля, луга и нивы,
Через дремучий старый лес
Несутся звуков переливы:
«Христос Воскрес, Христос Воскрес!»

Сияет солнце ярким светом
На синем куполе небес,
Пернатых хор звучит приветом:
«Христос Воскрес, Христос Воскрес!»

Среди молитв и песнопений,
Трудов и жизни гнет исчез,
Ни у кого уж нет сомнений:
Христос Воскрес, Христос Воскрес!

В домах и храмах счастье дышит,
Все славят чудо из чудес,
И всякий знает, всякий слышит:
Христос Воскрес, Христос Воскрес!

В Берлин вошли мы к Пасхе этой —
Не страшен Гитлер нам, ни Гесс,
И славим Сына мы Всепетой:
Христос Воскрес, Христос Воскрес!

Дни страды долгой миновали,
Приобрели мы славу, вес.
Былой теперь уж нет печали:
Христос Воскрес, Христос Воскрес!

АРХИЕПИСКОП ФОТИЙ

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Благая весть звенит с небес:
Христос воскрес! Христос воскрес!

Убита смертью смерть навек —
Бессмертен духом человек.

Рассеян мрак и ясна даль,
Не посетит уж нас печаль,

Смысл жизни Богом утвержден,
И для того Христос рожден,

Чтобы, пролив святую кровь,
Прославить навсегда любовь.

С любовью нас рождает мать,
С любовью будет нас качать,

И жизни путь осветит всей
Нам мать любовию своей.

До самой гробовой доски,
Любовь хранит нас от тоски

И мрака суетных затей
Под сенью благости своей.

Любовь нам жизнь начнет цветком,
Закончит зреющим плодом,

И, завершив житейский путь,
Нестрашно будет нам уснуть

Могильным сном на сей земле,
А духом воспарить горé!

И влиться в хор святых небес —
«Христос воистину воскрес!»

В. А. ВИШНЯКОВСКИЙ

О СОЕДИНЕНИИ ЦЕРКВЕЙ

Когда говорят о соединении Церквей, то всегда разумеют Церкви Восточную — Православную и Западную — Римскую. Печальное разделение этих Церквей гнетет души истинных ревнителей Церкви Христовой. На общих ко Господу молениях мы слышим: «Рассеянные собери, заблуждшия на путь правый настави»... И трепетно душа истинного христианина желает, чтобы, наконец, кончилось разделение Церквей Востока и Запада и все едиными устами и единым сердцем исповедывали бы веру Христову.

На протяжении многих столетий раздавался с Востока и Запада призыв к единению, но разделение не только оставалось, но еще больше углублялось. Где же причина такого скорбного явления и кто виновник разделения?.. Наконец, каким путем возможно разделение превратить в единение?.. На эти вопросы мы и постараемся дать обоснованный и неопровержимый ответ.

На чем истинная Церковь Христова должна обосновывать свою веру и свой строй и что служит критерием правильности церковной веры и строя? Отвечаем: всеобщее и вечное значение в Христовой Церкви имеют божественные, евангельские и апостольские священные писания и священное предание, а также основоположения святых семи Вселенских Соборов по вопросам веры и церковного строя. Так учили и по этому пути следовали обе Церкви — Восточная и Западная — на протяжении первых девяти веков христианства и потому пребывали в единении и полном молитвенном общении. Но вот произошел разрыв единения, который с течением времени все осложнялся и углублялся. Римская церковь стала на путь введения новшеств в деле веры и церковного строя. «Если, — говорит великий святитель Фотий, — отступления не касаются веры или какого-нибудь общего соборного определения, например, когда одни держатся таких порядков и обычаев, другие — иных, то, правильно рассуждая, должно признать, что и те, которые хранят известный обычай, не делают ничего несправедливого, и те, которые не имеют его, не погрешают» (Посл. Фотия 3, § 6). Так ли, однако, «непогрешимы» новшества, в большем числе накопившиеся в Римской Церкви, или эти новшества касаются самой веры и общих соборных определений?.. Рассмотрим внимательно и документально.

В чем заключаются введенные в Римской Церкви новшества, каких не имеет Восточная Церковь?

1. С IX века на Западе стал мало-помалу подвергаться порче священный Символ Веры, составленный и утвержденный Вселенским Собором, и самочинно стало распространяться учение, что Дух Святый исходит и от Сына (filioque). Известно, что защитник истинной веры

римский папа Лев III на Соборе 809 г. отверг и осудил эту незаконную и противную Евангелию прибавку «и от Сына», причем велел начертать на двух серебряных досках — по-гречески и по-латыни — подлинный, без всяких прибавлений, священный Символ Веры, утвержденный на 1-м и 2-м Вселенских Соборах, с такою надписью: «haec Leo posui amore et cantela fidei orthodoxas» (см. Анастасия преосв. и библиотеке в Риме: «Vita Leonis III» — в жизнеописаниях пап). Великий Святитель Фотий, вспоминая об этой вечно памятной деятельности православного римского папы Льва III против неправомыслящих, говорит в послании к митрополиту Аквилейскому: «Оставляю бывших раньше, но вот Лев, епископ Римский, тот, который был в древности, и другой позднейший, показали себя единомысленными с кафолической апостольской Церковью, бывшими до них святыми епископами и апостольскими установлениями. Первый оказал большое содействие Святому четвертому Вселенскому Собору чрез посланных им представителей и чрез свое послание, в котором были обличены Несторий и Евтихий; в нем же и о Духе Святом возвестил, согласно с бывшими раньше соборными определениями, что Он исходит от Отца, а не Сына. Точно так же равен сему по вере, как и по имени, и другой — позднейший Лев. Он, пламенный ревнитель благочестия, для того, чтобы наше чистое учение благочестия не потерпело какого вреда и порчи от варварского языка, повелел на Западе славословить Святую Троицу и учить о Ней на первоначальном языке — греческом. И он не ограничился только словом и приказанием, но, сделав две доски, как бы два столпа, начертал на них (Символ Веры) и поставил на виду у всех, прибив к церковным дверям, чтобы каждому было легко и безошибочно научиться благочестию и не было бы никакой возможности тайной порчей и нововведениями извращать христианскую истину и вводить Сына, кроме Отца, как вторую причину исходящего от Отца Духа, равночестного с рожденным от Отца Сыном. И не только сии два Святые мужа, просиявшие на Западе, сохраняли веру древне преданную: Церковь имеет не малый сонм и других провозвестников истины на Западе» (Фот. посл. 5, § 3).

Однако не раньше X или даже начала XI века прибавка «filioque» была принята Римской Церковью, и тем самым Римская Церковь погрешила в самой вере, став на путь противления Евангельскому учению о Духе Святом, «Который от Отца исходит» (Ев. Иоанна 15, 26), и утвержденному на 2-м Вселенском Соборе 8-му члену Символа Веры: «и в Духа Святого, Господа Животворящего, Иже от Отца исходящего»...

2. В позднейшие времена Римская Церковь ввела крещение чрез кропление и обливание и тем самым нарушила апостольское предание и церковную практику семи Вселенских Соборов, согласно с которыми крещение совершалось чрез три погружения в воде. Римский папа Пелагий называл такое крещение установлением Господним и еще в XIII веке на Западе крещение совершалось через три погружения, о чем свидетельствуют сохранившиеся в древних храмах Италии священные крещальни. По учению св. Апостола Павла: «Все мы крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились. Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть... соединены с Ним подобием смерти Его» (Римл. 6, 3—5), «погребены с Ним в крещении» (Колос. 2, 12). Погребение — это погружение в землю, а для вступающих в Церковь установлено «подобие» смерти Христа, т. е. то же «погружение», но в воду и «наподобие» трехдневного пребывания Христа во гробе установлено «троекратное» погружение в воду. Вот почему папа

Пелагий и называл крещение чрез три погружения в воду «установлением Господним». И Римская Церковь не раньше XIV века отвергла это «установление Господне».

3. Более тысячи лет Церкви Восточная и Западная совершали Божественную Евхаристию на квасном хлебе. Но с XI века Римская Церковь ввела у себя употребление опресноков и тем отвергла общецерковную практику тысячи лет, положив рознь между Церквами, вопреки заветам Апостола Павла, чтобы в Церкви все было «благопристойно и чинно» (I Кор. 14, 40).

4. С IX века Римская Церковь, вопреки всеобщей практике древних Церквей Востока и Запада, а также вопреки повелениям св. Апостола Павла (I Кор. 11, 26—29), лишила мирян Евхаристической Чаши, преподавая им только опресноки!... Спрашивается, что же означает собою такое «причастие» мирян? По Апостолу Павлу: «Всякий раз, когда вы (т. е. коринфские христиане и, следовательно, все христиане) едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет... Да испытывает же себя человек, и пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей» (I Кор. 11, 26—28). Нарушающий повеление Апостола Павла, принявшего это повеление от Самого Господа (I Кор. 11, 23), «не рассуждает о Теле Господнем»... и влечет «осуждение себе» (I Кор. 11, 29). И, следовательно, Римская Церковь в самочинном причастии мирян преподает им не спасение, а «осуждение»!...

5. Древне-римские и галльские чинопоследования свидетельствуют, что не только Восточная, но и Западная Церкви, верные древней практике эпохи семи Вселенских Соборов, признавали, что честные Дары освящаются после молитвы призывания Святого Духа чрез благословение иерейское. Но Римская Церковь и здесь ввела новшество, по которому освящение честных Даров происходит при возглашении слов Господа: «Приимите, ядите: сие есть Тело Мое» и «пийте от Нея вси: сия есть Кровь Моя» (Ев. Матф. 26, 26—28). Таким образом, Римская Церковь и в этом поселила рознь между Восточной и Западной Церквами и тем нарушила закон св. Апостола Павла, чтобы в Церквах все было «благопристойно и чинно» (I Кор. 14, 40).

6. С XII века Римская Церковь ввела новые учения: об огне чистилища, преизбыточествующих заслугах Святых, раздаянии их грешникам, о совершенном воздаянии праведным до всеобщего Воскресения и суда и проч... Все эти новшества стоят в резком противоречии со Священным Писанием и Св. преданием, а также и с практикою древних Церквей Востока и Запада и представляют собою плод «лжеименного разума, о немже нецыи, хвалящеся, о вере погрешиша» (I Тим. 6, 20).

7. Всего лишь 90 лет тому назад Римская Церковь ввела новый догмат о непорочном зачатии Богородицы и Приснодевы Марии, несмотря на то, что Св. Писание и Св. предание, а также обе Церкви как до разделения, так и после учили об одном только чистом и непорочном, от Святого Духа и Марии Девы, сверхъестественном зачатии Единородного Сына, Господа нашего Иисуса Христа!.. Все же, восприявшие смерть, греховны от зачатия до смерти, греховны грехом прародительским или наследственным от Адама (Римл. 5, 12; 6, 23), а затем и личными (Иоакова 3, 2). Над всеми, рожденными от плотских отца и матери, сбывается: «се бо в беззакониях зачат есмь и во гресех роди мя мати моя» (Псал. 50, 7)...

8. Достойно **особенного внимания**, что Римская Церковь в лице пап в последние времена, например: в энциклике — окружного

послания папы Льва XIII (1894 г.), призывая Восточную Церковь к единению с Римской, затушевывает все вышеизложенные вероисповедные новшества Римской Церкви и якобы единственной причиной разделения Церквей выставляет непризнание Восточной Церковью главенства во Вселенской Церкви Римского папы. Единение Церквей, по заявлению папы Льва XIII, может осуществиться только чрез признание папы высшим архиерем, высочайшим духовным и светским главою всей Церкви, единым наместником Христа на земле, раздаятелем всякой благодати. Папа Лев XIII, к великому смущению христиан, заявляет, что при признании папы Главою Церкви каждая отдельная Церковь и после соединения может сохранять свои догматы и каноны, хотя бы они были отличны от содержимых Римскою Церковью!... Едва только мы согласимся с папою, как тотчас же в церковную жизнь войдет безразличие в отношении догматов и основ церковного строя. А там, где имеется такое безразличие, получается в конце концов бездогматное и дезорганизованное «христианство», которое лишь именуется «христианством», а в своем существе является человеческим измышлением, полным разных компромиссов, изменчивостей и т. п. Объявленная Львом XIII база для единения всех Церквей под главенством папы напоминает базу «Всемирного Евангельского Союза», который в целях объединения протестантских вероисповеданий и сект, учитывая разнообразие у них догматов и строя, положил в основу единения безразличие в догматах и основах церковного строя, только бы они вступили во «Всемирный Евангельский Союз» и подчинились его правлению. Понятно, что здесь мы имеем дело не с «Евангельским Союзом», а с чисто человеческой организациею для достижения не религиозных, а мирских целей, под покровом «Евангельским», что и обнаружилось в деятельности этого Союза. Каким это образом папы стали на такой путь, вопреки заветам св. Апостола Павла: «удивляюсь, что вы (т. е. Галатяне) от призвавшего вас благодатию Христовою так скоро переходите к иному благовествованию... Но если бы даже мы или ангел с небес стал благовествовать вам не то, что мы благовестили вам, да будет анафема» (Галат. 1, 8—9)!

На чем же папы обосновывают свое главенство во Вселенской Церкви? Папы считают себя преемниками Апостола Петра, которому якобы Христос передал главенство в Церкви, сказав: «Ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь Мою» (Мтф. 16, 18). Разберемся. Прежде всего отметим, что в первые века Церкви и Предание, и все Святые отцы разумели здесь под «камнем» правое Петрово исповедание Господа: «Ты еси Христос, Сын Бога Живаго» (Мф. 16, 16), но не лично Апостола Петра, который, как известно, трижды отрекался от Иисуса Христа (Мтф. 26, 69—74) и которого Апостол Павел изобличал в лицеприятии в отношениях к христианам из иудеев и язычников (Гал. 2, 12—18)! Но что самое главное — это учение Апостола Павла: «Никто не может положить другого основания (для Церкви), кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (I Кор. 3, 11); Христос является «краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастет в святой храм во Господе» (Ефес. 2, 20—21); «и все пили из духовного камня; камень же был Христос» (I Кор. 10, 4). Сам св. Апостол Петр никогда не считал себя «камнем», на котором Христос создал Церковь, а учил: «Вы приступили к Нему (Христу), камню живому... ибо сказано в Писании: «Вот Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный, и верующий в Него не постыдится» (Ис. 28, 16). Вот почему в Св. Писании не Апостол Петр называется «Главою Церкви», а «Тот (Христос) есть Глава Телу Церкви

(Колос. 1, 18), ибо сам Бог «поставил Его выше всего, Главою Церкви, которая есть Тело Его» (Ефес. 1, 22).

Папа Лев XIII предлагает обратиться к историческим источникам, якобы подтверждающим «главенство» пап во Вселенской Церкви, как преемников Апостола Петра. Однако, в исторических источниках мы находим совершенно обратное. Кстати отметим, что Апостол Петр вовсе не был основателем Римской Церкви и история ничего не знает об апостольской деятельности его в Риме[1]. Вернее, что Римская Церковь была основана Апостолом Павлом, как апостолом «языков», а не иудеев, и притом чрез его учеников. По крайней мере, апостольское служение Апостола Павла в Риме вне всякого сомнения (Деян. 28, 15; Римл. 1, 9; 15, 15; 16 гл. и Филип. 1, 13). На апостольском Соборе в Иерусалиме по вопросу, волновавшему все Церкви, — об обязательности для христиан из язычников обрезания и Моисеева закона, председательствовал Апостол Иаков, а не Апостол Петр, и тот же Апостол Иаков произнес заключительную речь. Дело рассматривали «Апостолы и пресвитеры», а речи произносили Апостолы Петр, Павел и Варнава. Постановление сделано и послано христианам из язычников в Антиохии, Сирии и Киликии от имени «апостолов, пресвитеров и братий», т. е. от всего Собора, а не от имени только апостола Петра (Деян. 15 гл.). Ясно, что высшим органом управления Церквами является Вселенский Собор, на постановлениях которого лежит печать: «Изволися Духу Святому и нам» (Деян. 15, 28). Казалось, что уже одного этого свидетельства Св. Писания довольно было бы, чтобы решить вопрос «главенства» папы во Вселенской Церкви в отрицательном смысле. Но папы, обходя Иерусалимский Собор, стараются подкрепить это ссылками на историю после Апостольской Церкви. Если бы в этой истории и оказалось что-либо в пользу «главенства» пап, то это должно было бы признать ошибочным, ввиду несоответствия с Иерусалимским — апостольским Собором. Однако, и в истории послеапостольского времени мы находим отрицание «главенства» в Церкви пап и утверждение Вселенских Соборов как высшего органа управления Вселенской Церковью. Свидетельствуют об этом Святые отцы Церкви и Вселенские Соборы первых девяти веков христианства. В эти времена всюду признавалось, что каждый епископ есть глава и предстоятель своей частной Церкви и подчиняется он только определениям и решениям Поместных Соборов, а в важных вопросах по делам всей Церкви — определениям Соборов Вселенских. Этому повиновались и епископы Запада. И только епископам Рима, как главного столичного в империи города, отдавалось преимущество чести, но не власти, пред всеми прочими епископами. Римский епископ был «первым между равными» епископами. А когда Константинополь сделался столицею римского государства, то на четвертом Вселенском Халкидонском Соборе (451 г.) было постановлено: «Тожде самое постановляем и определяем о преимуществах Святейшия Церкве тогожде Константинополя, нового Рима. Ибо престолу ветхого Рима отцы прилично дали преимущества, поелику то был царствующий град. Следуя тому же побуждению боголюбезнейшие епископы предоставили равные преимущества святейшему престолу нового Рима» (прав. 28-е). Таким образом, епископ Рима равен с епископом Константинопольской Церк-

[1] Ссылка пап на апокрифическое сочинение II века «Псевдоклиментины» не может быть признана, так как подобные сочинения, в изобилии выходившие в те времена, полны не только извращений исторических фактов, но и самого учения Церкви, что каждому должно быть известно.

ви и с епископами прочих Церквей. И ни в одном правиле Вселенских Соборов, ни в «Правилах Свв. Апостолов» и принятых Вселенскими Соборами «Правилах Свв. отцов и учителей Церкви» нет никаких указаний на то, что Римский папа есть единый глава всей Церкви, непогрешимый судия епископов других независимых и автокефальных Церквей, преемник Апостола Петра и наместник Христа на земле. Напротив, в апостольских правилах читаем: «епископом всякого народа подобает знати первого в них, и признавати его яко главу, и ничего превышающего их власть не творити без его рассуждения: творите же каждому только то, что касается до его епархии, и до мест к ней принадлежащих. Но и первый ничего не творит без рассуждения всех. Ибо тако будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец и Сын и Святый Дух» (Правило 34; срав. 1-й Вселенский Собор прав. 6—7; 2-й Вселенск. Собор пр. 2—3; 3-й Вс. Соб. пр. 8; 4-й Вс. Соб. 6, 36 и 39 и Антиохийск. Собор пр. 9). В другом (35-м) правиле Св. Апостолов говорится: «Епископ да не дерзает вне пределов своея епархии творити рукоположения в градех и селах, ему не подчиненных. Аще же обличен будет, яко сотвори сие без согласия имеющих в подчинении грады оные или села, да будет извержен и он, и поставленный от него». Итак, все епископы по власти в своих епархиях равны и независимы друг от друга. Если епископы каждого отдельного народа должны иметь «первого в них, и признавати его яко главу, и ничего превышающего их власть не творити без его рассуждения», то и «первый в них епископ» «ничего не творит без рассуждения всех». Если он именуется «главою», то не по власти, а по чести, как первый между равными. Высшая власть в Церкви принадлежит «рассуждению всех», т. е. Собору епископов. И история свидетельствует, что каждая в отдельности автокефальная Церковь на Востоке и Западе была совершенно независима и самостоятельна во времена семи Вселенских Соборов. Как епископы автокефальных Церквей Востока, так и епископы Африки, Испании, Галлии, Германии, Британии управляли своими Церквами чрез свои поместные Соборы и римские епископы не имели права вмешиваться в дела этих автокефальных церквей. Они сами подчинялись поместным соборным решениям по делам своей автокефальной церкви. По делам же, касающимся всех Церквей, созывались Вселенские Соборы и их решениям подчинялись все автокефальные Церкви, в том числе и Римская.

Правда, некоторые папы, обуянные честолюбием и гордынею, пытались навязать Восточной Церкви свое «главенство», но встречали сильный отпор. Такой отпор дал папе Дамасу Св. Василий Великий[1]. Знаменательны слова св. Василия Великого в послании к Св. Евсевию, епископу Самосатскому: «Люди надменного нрава, когда им уступают, делаются еще большими презрителями... Если придет н а н а с г н е в Б о ж и й, к а к а я будет нам помощь от западной гордости» (239). Знаменитый первоиерарх Константинопольской Церкви Фотий во второй половине IX века дал сокрушительный отпор преисполненному гордыней папе Николаю I, когда он, вопреки церковным канонам, властно вмешивался в дела Восточной Церкви и упорно старался подчинить себе Константинопольскую Церковь. Дело закончилось печальным разрывом между Восточной и Западной Церквами. Все попытки римских пап обосновать свое «главенство» во Вселенской Церкви на Священном Новозаветном Писании и на истории Церкви первых де-

---

[1] См. нашу брошюру. «Власть Римского епископа в Церкви по св. Василию Великому».

сяти веков были настолько необоснованными и явно безрезультатными, что папы прибегли к явно подложным источникам. Так, они стали оперировать так называемыми «Климентинами» — сочинением, приписываемым ими св. Клименту, епископу Римскому (с 92 года), ученику и сотруднику Апостола Петра и особенно Апостола Павла. Но ученые относят происхождение «Клементин» ко времени не ранее 171 г. и не позже 217 г. Впервые они упоминаются около 230 г. у Оригена. Следовательно, «Климентины» отнюдь не принадлежали св. Клименту, епископу Римскому, мученически скончавшемуся в ссылке при императоре Траяне в 103 г. в Херсонесе Таврическом. Вот почему за «Климентинами» упрочилось название «Псевдоклиментин». Да и как можно приписывать «Климентины» св. Клименту, когда в них мы находим еретическое учение сирийских еретиков II века, а именно: отношения двух первых Лиц Святой Троицы описаны несогласно со Св. Писанием, Иисус Христос ставится наряду с Моисеем, отвергается вечность мучений и проч... Все это черты, свойственные древней апокрифической литературе. Другим подложным источником являются «Лжеисидоровские декреты», в которые ко времени папы Николая I (IX век) вошли частично подложные, частью вымышленные царские указы и послания древних римских епископов, в которых, вопреки, Св. писанию, а также историческим данным эпохи семи Вселенских Соборов, проводилась мысль, будто христианская древность признавала за римскими папами верховную власть над Вселенской Церковью. Ложь «декреталий» и их «подложность» настолько очевидны, что сами папы уже признают их порчу и подложность. И тем не менее Римские папы все глубже проводят разделение Церквей Восточной и Западной. Так, на Ватиканском Соборе в 1870 г. римская — папская Церковь, к удивлению и возмущению подлинно христиан, провозгласила новый догмат о «непогрешимости» римского папы.

Этот «догмат» резко противоречит как Св. Писанию, так и истории Церкви. Св. Евангелист Иоанн пишет: «Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя и истины нет в нас... Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его ложным, и слова Его нет в нас» (1-е посл. Апостола Иоанна Богослова гл. 1, 8—10). «Все мы много согрешаем», пишет св. Апостол Иаков (Посл. 3, 2). Сам Христос дал нам молитву «Отче наш» в ней мы молимся: «и прости нам грехи наши» (Ев. Луки 11, 4). Что же папы признают для себя обязательным чтение этой Господней молитвы? Если признают, то и папы грешны. А если не признают, то значит противятся Господу, повелевшему всем молиться «Отче наш»... История также говорит против «непогрешимости» пап. Так, даже св. Апостол Петр трижды отрекался от Христа и он же был изобличен Апостолом Павлом в лицеприятии в своих отношениях к христианам из иудеев и язычников (Гал. 2, 11). Далее, папа Либерий в IV веке подписал армянский символ веры; папа Зосима в V веке одобрил еретическое учение, отвергавшее первородный грех; папа Вигилий в VI веке был осужден за неправославие на V Вселенском Соборе; папа Григорий, впавший в монофелитство, был осужден в VII веке на шестом Вселенском Соборе, как еретик, а последующие папы подтвердили его осуждение.

В недрах самой римской Церкви многие поняли, что папы слишком далеко отошли от православия, каким оно было в век апостольский и в века мужей апостольских и Вселенских Соборов. Соборы Констанцкий и Базельский, бывшие в XV веке, потребовали от пап возвращения к церковному учению и строю первых веков христианства. Также поступили ученые галликанские богословы в XVII веке и в

XVIII веке епископы в Германии. Особенно сильный протест в среде Римской Церкви против папских новшеств возник в 1870 г. по поводу Ватиканского Собора, провозгласившего новый догмат о папской непогрешимости. Образовались особые религиозные общества «Старокатоликов», совершенно отделившиеся от папской римской Церкви и тяготеющие к единению с Восточной Церковью. Таковы итоги папских новшеств в делах веры и церковного строя.

Понятно, что при таком явном и сознательном нарушении и отступлении папства от христианских догматов и основ церковного строя бесполезно говорить об единении между Церквами Востока и Запада. Всякий призыв пап к единению означает не единение, а противохристианское порабощение папами Восточной Церкви. И на такие призывы римских пап Восточная Церковь должна давать такой отпор, какой дали папам Дамасу и Николаю I Св. Василий Великий и Константинопольский первоиерарх знаменитый Фотий.

ПРОФЕССОР И. Г. АЙВАЗОВ

МОЖНО ЛИ ПРОСТИТЬ ФАШИСТОВ?

(Мысли православного священника)

Папа римский в своих последних выступлениях призывает правительства объединенных наций простить руководителям фашистского режима все их чудовищные преступления. К тому же приглашают и некоторые католические издания. Эта проповедь мотивируется не только «гуманистическими» настроениями, но и христианской моралью. В свое время учением Христа обосновывалась и необходимость инквизиции.

Мы не будем вдаваться в то, какими расчетами — политическими или христианскими — руководствуется католическая печать в своей защите фашистов. Для нас это вполне ясно.

Мы хотим показать, что с точки зрения правильно понятого христианского учения фашисты, безусловно, должны понести заслуженное наказание за все свои жестокости, что возмездие для них неотвратимо. Слова Спасителя о любви к личным врагам, о прощении личных обид нельзя распространять на фашизм, его идеологов и последователей.

Нам важна не буква, а дух христианского учения (2 Кор. 3, 6). И, рассуждая по духу Христова учения, мы соглашаемся с тем, что «немецко-фашистские варвары у каждого честного человека вызывают ужас, негодование, ненависть к насильнику»[1] и, следовательно, мы обязаны заботиться «о даровании окончательной победы над врагом, победы полной и совершенной, чтобы навсегда истребилось само воспоминание о человеконенавистническом учении фашизма»[2].

И этот взгляд Православной Церкви вполне отвечает учению Христа и Его апостолов.

Если мы признаем провиденциализм, признаем возмездие за совершенные проступки и здесь на земле, то говорить о прощении тех, кто залил кровью все человечество, кто уничтожает все лучшие достижения человеческого гения, кто в своей дьявольской жестокости убивает и истязает стариков, женщин, детей — говорить о прощении их, значит, «подвергать себя тому же осуждению, что и фашисты, утопающие в крови своих жертв»[3].

По отношению к фашистам нельзя говорить о мести. Месть не всегда справедлива; она подвержена страсти и ослеплению. Фашистов

---

[1] Патриарх Алексий «Ж. М. П.» № 3, 15/XI 1943 г.

[2] Обращение Поместного Собора Русской Православной Церкви к христианам всего мира, «Известия» 6/II 1945 г.

[3] Из того же обращения Поместного Собора.

ожидает возмездие, т. е. справедливое, беспристрастное воздаяние за то, что ими сделано.

Они первые нарушили мир всего мира, они первые подняли оружие, они начали хладнокровно обдуманное истребление людей, они стояли и стоят на страже зла. Они «взяли меч», они «от меча и погибнут» (Мтф. 26, 53), «что посеяли, то и пожнут» (Гал. 6, 7), ибо сказано еще в древности «Мне отмщение и Я воздам». (Втор. 32, 35). Как воздаст? Через людей, которые будут исполнителями Его воли, как это часто было в Ветхом Завете.

Справедливое возмездие для фашистов оправдывается всем ходом исторической жизни человечества. Раньше это возмездие принимало большею частью стихийные формы, теперь же, с ростом космополитической солидарности, цивилизации и культуры, оно примет форму общечеловеческого закона. Фашисты предстанут перед судом всего человечества, и этот суд будет подлинным «гласом Божиим», «трубным гласом», карающим сурово и справедливо.

Да, Христос молился о прощении Своих мучителей, но ведь те «не знали, что делали» (Лук. 23, 34). О Иуде Он не молился, а сказал, что ему лучше было бы не родиться (Мрк. 14, 21). Фашисты, как и Иуда, знали что делали, зачем делали и как делали. Крым, Киев, Люблин, Майданек и другие места фашистских зверств невозможно забыть.

Христом сказано: «Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить». (Мар. 7, 2), или: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними». (Мтф. 7, 12). Эти слова говорят сами за себя. В них нет древнееврейского «око за око», в них заключено христианское понятие возмездия. Фашисты уничтожали женщин и детей. Значит ли это, что и мы должны поступать так же? Конечно, нет, это значит лишь то, что фашисты должны быть наказаны соответственно своей вине.

Историческая ирония папских выступлений за «всепрощение» заключается в том, что он здесь сходится с непротивленческим учением. Для нас понятна борьба со злом, она заповедана словом Божием, ибо «какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?» (2 Кор. 6, 14). Не только «не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте» (Ефес. 5, 11) — учит апостол Павел. Апостол Иуда говорит: «к одним будьте милостивы, с рассмотрением, а других страхом спасайте» (Иуд. 1, 22—23), «ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей» (1 Петр. 2, 15). Но «заграждали» «не как употребляющие свободу для прикрытия зла» (1 Петр. 2, 16), потому что «лице Господне против делающих зло, чтобы истребить их с земли» (1 Петр. 3, 12). «Итак покоряйтесь Богу, противостаньте диаволу» (Иак. 4, 7).

Кто внимательно продумает эти слова Священного Писания, тот поймет, почему мы должны не просто бороться с фашистами как представителями зла, но и карать их.

Со всей ясностью это наше право доказывают следующие высказывания Апостолов Петра и Павла об отношении нашем к гражданской власти. «Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству... Правителям ли посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро» (1 Петр. 2, 13—14), «ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых: начальник есть Божий слуга тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он—Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Римл. 13, 3—4). Фашизм — международное зло; фашисты — международные преступники. Понятно, почему они должны быть наказаны

международной организацией, понятно, для чего должен быть применен «меч» к этим преступникам. Апостол прямо говорит: «Только бы не пострадал кто из вас, как убийца или вор, или злодей, или как посягающий на чужое» (1 Петр. 4, 15). Фашисты вполне подходят к этому перечню: они и убийцы, и воры, и злодеи, и захватчики чужого.

Святые отцы не говорили «о всепрощении» явным преступникам; они соглашались с тем, что преступник должен быть наказан и сами обращались к гражданской власти с просьбой наказать нарушителей и церковного и общественного благочиния. Убийство же врагов на войне они считали делом «законным и похвалы достойным»[1].

Для верующих христиан самым тягчайшим наказанием было отлучение их от Св. Причастия за разного рода проступки против христианской нравственности (убийство, воровство, блуд и др.). Отцы Церкви создали определенные правила с пунктуальным разграничением кого, за что и на сколько лет отлучать от Св. Причащения.

Итак, с христианской точки зрения нет абсолютно никаких оснований для прощения фашистам их кровавых преступлений. Никакие софистические измышления фашистских адвокатов не помогут фашистам избежать заслуженной кары. Ссылки на христианское милосердие просто неуместны, так как «суд без милости, не сотворшему милости».

Заключим свои мысли прекрасными, историческими словами Псалмопевца: «Вот, нечестивый зачал неправду, был чреват злобою и родил себе ложь; рыл ров и выкопал его, и упал в яму, которую приготовил: злоба его обратится на его голову и злодейство его упадет на его темя» (Псал. 7, 15—17), а поэтому — «Я преследую врагов моих, и настигаю их, и не возвращаюсь доколе не истреблю их; поражаю их и они не могут встать, падают под ноги мои, ибо Ты препоясал меня силою для войны и низложил под ноги мои восставших на меня; Ты обратил ко мне тыл врагов моих, и я истреблю ненавидящих меня» (Псал. 17, 38—41).

Теперь ясно, почему «во имя торжества христианских и общечеловеческих начал свободы Православная Церковь зовет всех христиан мира всеми силами бороться с такими чудовищными извращениями божественного учения Спасителя» (т. е. с теми, кто «во имя всепрощения» просит помиловать фашистов)[2].

ПРОТОИЕРЕЙ Н. А. ХАРЬЮЗОВ

---

[1] См. например, Канон, послание св. Афанасия к монаху, пр. 13. см. Василия Великого, пр. 8 см. Григория Неокесарийского и др.

[2] Из обращения Поместного Собора Русской Православной Церкви.

РАЗРУШЕННАЯ НЕМЦАМИ
ДУБЕНСКАЯ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ ОБИТЕЛЬ НА ВОЛЫНИ

В 50 километрах от Почаевской лавры находится с. Дубно, исторический город, воспетый бессмертным Гоголем в своей повести «Тарас Бульба». Здесь, за городом, на берегу реки Иквы, в начале XV века основалась обитель в честь Животворящего креста Господня, упорядоченная игуменом монастыря Иовом (Почаевским), которого пригласил из Галиции известный поборник Православия в Юго-западной Руси князь Константин Острожский. В течение 22 лет преподобный Иов трудился в Дубенской обители, устроил ее при благосклонном отношении князя Константина, который очень уважал инока-аскета Иова. Отличаясь родовым благочестием (брат князя Константина — Феодор, Печерский угодник), князь Константин на весь Великий пост оставлял свою резиденцию г. Острог и переезжал в Дубно, предаваясь вместе с суровым аскетом Иовом подвигам поста и молитвы; скромная, убогая келейка инока Иова для князя Константина была краше царственных палат.

Обитель Дубенская славилась на всю окрестность прекрасным храмом позднейшей постройки, расписанным по всем правилам высокого художества. Роспись храма производил наместник Почаевской лавры архимандрит Паисий, приезжавший из Почаева в Дубно на все лето в течение нескольких сезонов. Высокорелигиозный о. Паисий перед написанием каждого образа строго постился и пламенно молился об удаче своего послушания, и Господь внимал молитвам инока-художника: из-под его руки выходили иконы не только высокой художественности, но и глубокой одухотворенности — так и веяло духом святости, чистоты и целомудрия от каждого образа. Посетителю монастыря, знакомому с иконописным художеством, нельзя было оторваться от каждой иконы. Вот образ Голгофа с надписью: «Стояху при кресте Иисусове Мати Его». Лик Спасителя, измученный — спокоен, лик Божией Матери, полный скорби и горя, выражает веру в воскресенье Того, кто говорил: «В мире скорбни будете, но дерзайте, Аз победих мир» (Иоан. 16, 37) и еще: «Аз есмь воскресение и живот» (Иоан. 11, 25). Вот образ «Тайной Вечери и Св. Евхаристии». С каким благоговением апостолы подходят к Святой чаше. Далее иконы на золоченом фоне — запрестольная Божией Матери (Васнецова), Успения, Благовещения, Сретения, «Достойно есть», Сошествие Св. Духа, вселенских учителей с надписью: «Яко апостолом единонравнии», в куполе ангелов, славящих Господа — одна другой краше. Цены этим образам, а также строго продуманным и прекрасно исполненным орнаментам, конечно, не было, но инок-художник бескорыстно трудился, смотрел на свое послушание, как на «дар, завещанный от Бога».

Удивляло посетителя храма то обстоятельство, что две-три картины, начертанные углем, остались невыполненными иноком-живописцем. Существовало сказание, что однажды к о. Паисию во время работы пришел в храм старец, очень похожий на преподобного Иова, и сказал иноку: «Прекрасные образы выходят из-под твоей кисти, но жаль твоих трудов, храм этот будет разрушен» и стал невидим. Смутился о. Паисий и несколько икон не написал. Кто тогда предполагал, что предсказание старца исполнится?

Любили православные Дубенскую обитель и посещали ее, особенно весною и летом. А в день храмового праздника — 14 сентября — приезжал архиерей и собирались десятки тысяч молящихся увидеть архиерейскую службу, послушать вдохновенные поучения проповедников и поклониться тому Древу, на котором Господь Царь Славы Свои руце распростер. Отдыхала душа скорбящая, озлобленная, милости Божией и помощи требующая во святой обители. Прекрасный храм заставлял забыть все земное, суетное и грешное. Весною воскресшая после зимнего сна, природа производила чарующее впечатление. На монастырском, весьма благоустроенном кладбище (при монастыре) ландыши, фиалки, лилии приветливо кивали своими головками, приглашая полюбоваться их пышным убранством, какого не имел даже Соломон (Мтф. 6, 29); цветущие акации и липы издавали благоухание, пернатое царство на заливах и болотах реки весело перекликалось, в воздухе реял жаворонок, звонко раздавался голос иволги, а в зеленеющей роще заливался соловей, который как бы пел лежащим во гробах «Со святыми упокой». Невольно вспоминались слова гимнов, сложенных во славу Создателя вселенной: «Ты вся премудростию сотворил; Тебе поет солнце, Тебе славит луна, Тебе слушает свет, вся тварь воспевает Тя явльшегося» (из молитвы на освящение воды в день Богоявления). Сознание подсказывало стихи и светских поэтов, благоговейно выражавших свои настроения, например: «О, Боже мой! благодарю за то, что дал моим очам Ты видеть мир, Твой вечный храм, и ночь, и волны, и зарю... Я сердцем чувствовал Тебя, и Ты открылся мне: Ты — мир. Ты — все. Ты — небо и вода. Ты — голос бури. Ты — эфир. Ты — мысль поэта. Ты — звезда... Пока живу — Тебе молюсь, Тебя люблю, дышу Тобой. Когда умру, с Тобой сольюсь... За жизнь и смерть благодарю» (Д. Мережковский). Понятны становились переживания и Лермонтова, вылившиеся в такие строки при созерцании красот природы: «Тогда смиряется души моей тревога, тогда расходятся морщины на челе и счастье я могу постигнуть на земле и в небесах я вижу Бога».

Годы шли и уносили наши радости и печали. Отошел в лучший мир сном праведника инок-художник. Подошли военные невзгоды. В 1915 г. австрийцы заняли было половину города Дубно и монастырь, но обители не тронули. Благополучно прошли 1939 и 1941 гг. Но наступил роковой для обители 1944 год. Доблестные войска Красной Армии, прогоняя непрошенного гостя — немца — из своей земли, подступили к Дубно. Немцы, отступая, задержались на реке Икве — и повторилось положение 1915 года: половина города находилась в руках русских, другая — в руках немцев. И такое положение продолжалось полтора месяца. Монастырь оказался в районе главной передовой линии и на него немцы излили всю злобу за свои неудачи: тысячи снарядов крупного калибра пущены были извергами в храм Божий, который сначала потерял купола, а потом зажигательные бомбы докончили его: он сгорел, и только полуразрушенные стены напоминают об его былом

величии. Чудом уцелела только запрестольная икона Божией Матери, так удавшаяся иноку-художнику.

Погиб храм, такой дорогой для православного сердца. Изрыто, осквернено кладбище. Мерзость запустения теперь на месте святе. Невольно вспоминаются слова пророка Иеремии: «Воззри, Господи, на меня, как я унижен» (кн. Исх. 1.11). И за что? Что, кроме духовной радости, утешенья, давала Св. обитель измученному сердцу человеческому?

Но прочь уныние! Нам не дано знать всех тайн и планов домостроительства Божьего. «Не унывать и не смущаться нам нужно в печалях, а ожидать Божией милости», — учит Св. Иоанн Златоуст. Печалями и страданиями искупаются наши грехи и бедствия — лучшие учителя человечества. Жизнь наша полна тайн и загадок. Преподобный Иов во время своей жизни пламенно молился Господу о сохранении Церкви целой и невредимой от надвигавшейся в то время беды — унии, но Бог не внял молитвам праведника: сто пятьдесят лет обитель Почаевская и Дубенская пребывали в унии. Зато даровал Господь преподобному нетление. Не искал преподобный Иов во время своей жизни популярности, знатности, славы, а Бог прославил угодника: сотни тысяч верующих ежегодно преклоняют пред ракой преподобного свои колени и считают за счастье поклониться его мощам.

Иногда нам кажется, что зло торжествует, а между тем Господь ожидает, чтобы зло выявило себя до конца, дабы, обнажив свою подлинную природу, оно само отвращало бы от себя сердца людей, и искушает праведника много, чтобы явить его духовную красоту пред всем миром и усугубить его награду. Бог попускает нечестивому временно пользоваться благоденствием для того, чтобы и он получил свое «воздаяние» за те крупицы добра, какие он когда-либо сделал в своей жизни. Праведный Судья не хочет оставаться в долгу не только пред праведниками, но и пред грешниками» (Блаж. Августин).

Если бы немцы не вошли в пределы России, многие были бы в заблуждении относительно их культуры и психологии. А в настоящую войну они показали себя такими лютыми зверьми и запятнали себя такими преступлениями, каких мир не видел от начала своего создания. «О ихже ревновахом в наставлениях, сих врагов имеяхом буйных и зверонравных». (Из молебных пений). На их совести лежат миллионы замученных, сожженных, утопленных, убиенных жертв — невинных детей, женщин, старцев и несчастных пленных. Но близится час окончательного возмездия.

Разрушили немцы Дубенский монастырь, но не убили в людях веру в правду и любовь Божию. Если Господу будет угодно, восстанет из руин наново обитель Дубенская, как после Батыя, Тамерлана, Наполеона восставали многие разрушенные святыни. Преподобный Иов, так любивший Дубенский монастырь, в этом поможет, лишь бы в наших сердцах не потухала лампада веры, надежды и любви к Богу.

Пусть жертвенник разбит — огонь еще пылает,
Пусть роза сорвана — она еще цветет,
Пусть арфа сломана, аккорд еще рыдает (Надсон).

ПРОТОИЕРЕЙ В. И. КОВАЛЬСКИЙ

В ОГНЕННОМ КОЛЬЦЕ

Недалеко от Нового Иерусалима, в двух километрах от ст. Манихино, Калининской ж. д. находится древний поселок «Троицкий погост». В летописях XVII века сохранилось сказание о том, что царь Феодор Иоаннович купил у боярина Боборыкова деревянную церковь Св. Троицы, которую царь Алексей Михайлович подарил патриарху Никону, строителю Воскресенского монастыря. Еще далее, из глубины веков родной истории, сохранилось предание, что здесь останавливался преподобный Сергий на пути из своей обители к своему ученику преп. Савве Звенигородскому. От XIII века в Троицком храме хранится список чудотворной иконы Феодоровской Божией Матери, принадлежавший внуку Александра Невского, князю Всеволоду Ярославичу, как гласит об этом надпись на иконе.

Военная буря не раз бушевала в долине реки Истры, около Троицкого погоста. Здесь происходили сражения московской рати при набегах литовских полчищ в XIV—XV веках. В конце XVII столетия здесь потерпели поражение сторонники царевны Софии в битве с войсками молодого преобразователя России, Петра Великого. В 1812 г. здесь были отражены отряды французской армии Наполеона, могильные курганы которых сохранились на правом берегу р. Истры.

Наступил ноябрь 1941 года... Гитлеровские полчища огненным потоком разлились по лицу земли русской... Огромным костром запылал г. Истра. Мерзость запустения водворилась на месте Нового Иерусалима: фашистские изверги взорвали храм Воскресения с кувуклией над гробом Господним и, таким образом, погиб этот шедевр мирового искусства и великий памятник христианской истории русского народа.

Всю окрестность около г. Истры злобный враг превратил в «зону пустыни». Исчезли селения: Качаброво, Высокое, Вельяминово, Троицкое, Санниково и др.

Среди моря огня одним чудом Божиим сохранились два храма в с. Троицкий погост: деревянный XVII века и каменный начала XX века, оба в честь Св. Троицы.

По рассказам участников этих прискорбных событий вся история немецкого вторжения и военных действий в районе с. Троицкий погост может быть восстановлена в следующих кратких чертах.

22 ноября 1941 г. танковые и моторизованные части противника появились на правом берегу г. Истры со стороны г. Руза, откуда они прошли лесами и проселками, благодаря сильным морозам, сковавшим осеннюю грязь. Завязалась ожесточенная борьба за г. Истру. Артиллерийскому обстрелу подверглись и ближайшие селения Троицкого прихода. Население искало защиты под массивными сводами в подвалах каменного храма. В старинном деревянном храме теплились

лампады, горели свечи и совершались молебны протоиереем о. Александром Дмитриевичем Смородиновым.

26 ноября автоматчики противника на мотоциклах ворвались в с. Троицкий погост, который оборонялся стрелковым батальоном. Танки противника открыли огонь с северо-западной стороны по поселку и храму.

Под алтарем, где была квартира священника, находился командный пункт штаба Красной Армии; в пролетах колокольни стояли пулеметы. Немцы открыли минометный огонь по храму, но, по словам очевидца, «огненные нити снарядов проносились над храмом, не задевая его». В это время верующие собрались в одном доме за храмом на юго-восточной стороне, где протоиерей о. Александр Дмитриевич Смородинов служил молебен с акафистом перед иконой Божией Матери «Скоропослушницы», особым знамением незадолго перед этим благоволившей возвестить предупреждение и Свое покровительство верующим.

К четырем часам пополудни противник занял подвальное помещение храма, на ступеньках которого лежали убитые герои, защитники нашей Родины. Семь человек красноармейцев немцы вывели из подвала и с колокольни и расстреляли их на северной стороне кладбища, предварительно сняв с них обувь.

Несмотря на жестокий обстрел, храмы остались целыми. Более 14 снарядов попало в каменный храм; деревянного же храма обстрел не затронул...

Поразительное и вместе ужасное зрелище представляла внутренность главного храма. Среди щебня и обвалившейся штукатурки, на аналое, посредине храма лежал попрежнему, как был оставлен, образ Скорбящей Божией Матери; направо от него, у южной стены, взорвался снаряд; четыре других снаряда, калибром в 75 мм найдены невзорвавшимися. Шестой взорвался на хорах и осколком пробил бетонный потолок над ризницей. Силой взрыва была снесена с перегородки верхних хор алтарная икона Божией Матери, принесенная из Истринского собора, и найдена в стоячем положении, прислоненной к стене на полу. Икона же Спасителя, стоявшая рядом с первой, чудесно осталась там же, на хорах.

Осколками снаряда в щепы был разнесен дубовый киот образа Святителя Николая. Лишь одна сквозная пробоина обнаружена над мечом, который держит Святитель в правой руке, защищая церковь, стоящую на ладони левой его руки. Образ найден в стоячем положении среди обломков киота. Также чудесно были сохранены при взрыве иконы Св. Троицы, Воскресения, св. Петра, Неопалимой Купины, св. мученика Пантелеймона. Пострадало несколько местных икон, стоявших на полу; разрушены старинные часы; осколками изуродованы все подсвечники и выбиты все стекла. Замечательно, что резной дубовый иконостас алтаря, а также северная сторона храма нисколько не пострадали, как бы подтверждая незримую защиту «печальника земли русской» преподобного Сергия; на его алтарной иконе имеется надпись: «Господи, охрани и защити место сие святое».

Особенно опасно было попадание снаряда в купол храма: к счастью, он взорвался в обшивке, повредив осколками шпангауты, крестовую балку и проделал в потолке над паникадилом две небольшие пробоины. Волной взрыва снесена крыша шатра колокольни, а над всем храмом она буквально изрешечена и требует полной замены. В стенах храма до сего времени торчат снаряды, разбиты две рамы, наполовину

разрушен один из столбов шатра колокольни и частично повреждены оба железных креста над храмом.

Фашистские захватчики пробыли в Троицком поселке две недели. За это время в обширных подвалах храма нашли себе приют более тысячи жителей, лишившихся крова. Все эти дни священник о. Александр Смородинов служил молебны, а в праздник Введения во храм и воскресенье отправлял установленные службы, несмотря на присутствие немцев. Можно себе представить, как горячо и искренно молились собравшиеся за свою многострадальную Родину, за правителей ее и воинов на поле брани!

Во время оккупации в Троицкий поселок приехал комендант немецкого гарнизона в г. Истра вместе с лютеранским пастором, который предложил о. Смородинову совершать богослужение, на что им было указано, что «служба здесь никогда не запрещалась и беспрепятственно совершается».

Немцы забрали с собой свечи и вино. Следует отметить, что на третий день фашистской оккупации был обнаружен взлом деревянного храма; на престоле оказался разорван антиминс, сломан крест, брошено на пол Евангелие, сорвана с петель южная дверь алтаря, имеются пулевые пробоины в алтаре.

Отношение немцев к местным жителям было издевательское: они не только заставляли их работать на себя, но открыто взламывали замки, расхищали имущество и раздевали людей на улице. Священника о. Смородинова и его дочь они заставили снять валеные сапоги, а члена Церковного Совета И. Я. Федорова избили прикладом.

6 декабря под нажимом частей Красной Армии фашисты стали отступать. Исчезли с площади Троицкого храма восьмитонные грузовики с награбленным имуществом... В ночь на 8 декабря Троицкий погост оказался в огненном кольце горевших кругом селений, подожженных немецкими извергами. Вопли женщин, мычание угоняемого скота напоминали об ужасах отдаленной эпохи монгольского ига...

От зарева горевших селений прихода Качаброво, Санниково, Вельяминово троицкие храмы были освещены, как днем.

9 декабря фашисты согнали всех жителей поселка в подвалы храма. Изверги хотели его взорвать, как они это сделали в с. Ершове, в с. Александровское и в Новом Иерусалиме, но замыслы их были рассеяны Небесной Скоропослушницей, перед образом которой заключенные под храмом вместе с о. Смородиновым со слезами просили о помощи. Таким образом, промысел Божий вторично сохранил храмы и молящихся в нем. Немецкие факельщики приступили к поджогу селения, которое вскоре представило собой грандиозный костер.

Особенно величественную и грозную картину представлял собой деревянный храм XVII века, окруженный пылающими домами, до ближайшего из которых было не больше 30 шагов. Несмотря на открытые пролеты деревянной колокольни, расшитые сухие доски в карнизах с мусором от гнездовья птиц, — пожар не затронул храма; искры и головни, летевшие от взрыва заложенных мин, не коснулись его.

Это был третий факт чудесного спасения храма на протяжении 2 недель фашистской оккупации.

11 декабря в Троицкий поселок вступили части Красной Армии. Стоял двадцатиградусный мороз при северном ветре. С согласия настоятеля воины в белых халатах со своим оружием нашли себе приют в теплом деревянном храме. Сам же о. Смородинов ночевал в алтаре в целях охраны святыни. Под алтарем каменного храма вторично поселился воинский штаб Красной Армии одной дивизии.

12 декабря в Троицкое прибыл командующий фронтом маршал Рокоссовский, который дал приказание оберегать храмы.

13 декабря враг совершил воздушное нападение, сбросив с самолета четыре фугасные бомбы большой взрывной силы, которые упали в 200 м к северо-западу от храма. Воздушной волной были выбиты только что вставленные в подвале стекла. Таким образом, это была четвертая попытка разрушить храмы с. Троицкого, не имевшая успеха, благодаря небесной защите Архистратига Михаила, образ которого все время находился в открытом притворе храма...

Вскоре шум битвы удалился на запад...

Прошло с тех пор три года; враг изгнан из пределов нашей Родины и, таким образом, сбылось предопределение Божие: «Поднявший меч от меча погибнет» (Мтф. 26, 52).

Неизреченно всемогущество и правосудие Божие, которое «и среди самых побед предопределяет к поражению неправое оружие» (акафист Св. Троице).

В знак благодарности к чудному проявлению Промысла Божия Церковный совет постановил ежегодно праздновать день 26 ноября в память чудесного сохранения храмов и жителей окрестных селений и начала победоносного наступления нашей Красной Армии.

И. ВИНОГРАДОВ

МОСКОВСКИЕ СВЯТЫНИ

8. ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ВЗЫСКАНИЕ ПОГИБШИХ»

Нескончаемо длинная вереница лет, почти две тысячи, отделяет нас от мгновения, когда Богоматерь завершила Свое многоскорбное земное поприще и отошла в светлое царство нетленной славы. Но ни время, ни исторические катаклизмы, ни сутолока повседневной жизни не смогли изгладить или умалить благоговейной любви человечества к Приснодеве и поклонения Ей. Время лишь усилило это почитание; начало которому было положено еще во времена апостольские, ибо поколения верующих бережно передавали от отцов к сыновьям повествования о бесчетных милостях Ее, о неисчерпаемой любви Ее к самым несчастным, убогим и, казалось бы, безвозвратно погибшим.

Церковная история сохранила нам лишь немногие письменные свидетельства современников о Богоматери, но все они дышат подкупающей простотой и полны безыскусственного, безмерного восторга перед тихой святыней Божией Матери.

Одно из подобных свидетельств — дошедшее до нас письмо св. Дионисия Ареопагита, который предпринял далекий путь по морю из Греции в Иерусалим, для того, чтобы видеть Богоматерь, и поведал свои мысли и впечатления святому учителю своему — апостолу Павлу. Знатный и образованный эллин, он один из немногих в афинском Ареопаге слушал внимательно проповедь апостола о Воскресении и впоследствии стал его учеником (Деян. 17, 3—4).

Он пишет, что когда был введен апостолом Иоанном Богословом в храмину к Пресвятой Деве, то узрел Ее исполненной великими знамениями начатков вечного блаженства. «Свидетельствуюсь Богом,— продолжает он, — аще не бы были мне божественная твоя учения и законы в памяти, разумел бы Ю быти истинным Богом и одному истинному Богу подобающим поклонением почтил бы Ю» [1].

Второе свидетельство оставил нам св. Игнатий Богоносец, архиепископ Александрийский. Предание говорит, что он был тем дитятей, которого Господь призвал и поставил посреди Своих учеников, сказав: «Если не обратитесь и не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мтф. 18, 1—3). Св. Игнатий писал апостолу Иоанну Богослову: «Много жен у нас только о том и думают, как бы проехать к вам, чтобы видеть Матерь Иисусову. Достойные доверия люди поведали нам, что в Ней, по Ее великой святыне, человеческое естество кажется соединенным с ангельским. И все такие слухи возбудили в нас безмерное желание видеть это небесное чудо».

В те древние времена люди переплывали море и шли издалека, чтобы видеть Богоматерь и поклониться Ее кроткому величию; ныне это общение стало много шире и глубже, ибо не связанная более

---

[1] Св. Димитрий Ростовский. Четьи-Минеи, август.

узами плоти, осеянная небесной славой, Честнейшая Херувим Сама спешит, по неотложному Своему обещанию, навстречу страждущим, Сама на распутиях жизни взыскует погибших и изливает на них милости через Свои святые иконы.

На Руси издавна писали образа Богоматери особого начертания, которым было усвоено трогательное наименование «Взыскание погибших».

Богомладенец изображается на них в коротком хитоне, стоящим во весь рост; лик Его нежно обращен к Матери, обе ручки объемлют Ее. Владычица, придерживая легкими движениями рук, ласкающееся Дитя, преисполненная материнской любви и небесной кротости, преклонила к Нему главу. Но проникновенный взор Ее милостиво и внимательно устремлен на молящегося, левая рука Ее несколько разжата; Матерь Божия как бы готова протянуть ее, чтобы ободрить грешную душу, поднять ее и привлечь к Себе.

В середине XVIII века, примерно двести лет назад, совершилось прославление некоторых икон этого наименования, и с тех пор почитание образа «Взыскание погибших» распространилось повсеместно. Особенно известны и чтимы из них следующие.

В Тарусском уезде Калужской губернии, почти на границе ее с Московской, неподалеку от Серпухова и Малоярославца было расположено село Бор с деревянным, крайне убогим храмом, в котором св. сосуды были оловянные, а облачения для священнослужителей — из крашенины.

Один из прихожан этого храма в минуту смертельной опасности, когда он, казалось, совсем погибал от бурана в степи, дал обет снять копию с известной ему весьма красивой иконы «Взыскание погибших», находившейся в одной из церквей города Болхова, и принести ее в дар своему храму. После неожиданного спасения от неминуемой гибели крестьянин свято выполнил обещание. Пожертвованная им икона впоследствии прославилась многими чудесами (особенно в 1871 г. во время холерной эпидемии), и на лепты богомольцев, приявших милости от Царицы Небесной, вместо прежней убогой церкви был воздвигнут богатый каменный храм. Икона под именем «Борской» (Покровенной [1]) во многих списках разошлась по России, а ежегодное празднование образу «Взыскание погибших» было установлено 5 февраля.

В Москве чтимый список Борской иконы, редкий по красоте письма, имеется в церкви Св. Петра и Павла на Преображенской площади.

Превосходный и замечательно точный чудотворный список «Взыскания погибших» Борской находится также в Замоскворечье в церкви св. Николая, что на Ново-Кузнецкой; здесь эта икона составляет весьма чтимую приходскую святыню.

Наибольшей известностью и особой любовью москвичей пользуется чудотворная икона Богоматери «Взыскание погибших» несколько иного начертания, чем вышеописанные, привезенная из Италии.

Она пребывала прежде в церкви Рождества Христова в Палашах, где в 1815 г. был устроен и освящен придел в честь Ее; в настоящее время она перенесена в Воскресенскую церковь в Брюсовском переулке.

---

[1] «Покровенной» св. икона именуется потому, что Владычица на ней изображается с покровом на голове.

Эта особенная икона — жемчужина верующей Москвы—бесконечно обаятельна; присущая ей лирическая благодатная мягкость, соединенная с божественным могуществом и величием, оставляет светлое, немеркнущее впечатление.

Неизгладимо врезается в память благоуханная тишина и молитвенный полусумрак храма, сияние лампад и свечей и среди хрупких крестиков белой сирени —образ Девы, почти ребенка, с кудрями, рассыпавшимися по плечам, в броне серебряной ризы, с Богомладенцем на руках.

За порогом храма шумит и громыхает жизнь,— фанфары побед, лязг железа, трагедии смертей, трескучие сенсации, шумные успехи,— но здесь, перед иконой Богоматери, под Ее всепроницающим взором человек обнажается от всех условностей и печалей и из сокровенных глубин его существа поднимается извечно старая, но для каждого вечно новая поэма любви души к Богу.

И рождаются слова молитвы, подобные вздохам, и рвутся вздохи красноречивее, чем слова молитв; чудится в них трепет крыл оживающей души, дышащей воздыханиями неизглаголанными...

Чувство услышанности, трогательная надежда на обретенную помощь, уканувшая в сердце, как капля золотистого мира, не покидают молящегося, и крепнет вера, что Богоматерь — дерзновение всех, даже погибших, и великое знамение Божьего милосердия грешным — поддерживает его в битве за жизнь.

Т. М. БОГОСЛОВСКИЙ

13-я типография треста „Полиграфкнига" ОГИЗа при СНК РСФСР.
Москва, Денисовский, 30. Зак. 1932.

ОТ СОВЕТА ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛОВСКОГО ИНСТИТУТА

ОБЪЯВЛЕНИЕ
ОБ УСЛОВИЯХ ПРИЕМА В ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ НА 1945/46 УЧЕБНЫЙ ГОД

1. К началу 1945/46 учебного года объявляется прием учащихся в Православное Духовное училище с одногодичным курсом обучения.

2. В задачу Духовного училища входит: а) подготовка псаломщиков и диаконов и б) подготовка учащихся для поступления на I курс Православного Богословского Института.

3. В Духовное училище принимаются лица мужского пола православного вероисповедания не моложе 18 лет.

4. В Духовное училище могут поступать как окончившие семилетку, так и подготовившиеся путем самообразования.

5. Желающие поступить в Духовное училище должны представить в его канцелярию следующие документы: а) прошение на имя ректора, б) анкету, в) метрическую выпись о рождении, г) справку или свидетельство об образовании, д) справку от врача о состоянии здоровья, е) справку о семейном положении, ж) автобиографию и з) рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея.

6. Документы принимаются до 15 августа с. г. по адресу: Москва, Бол. Пироговская, 2, Новодевичий монастырь, канцелярия Духовного училища.

7. Приемные испытания будут производиться с 15-го по 25 сентября. Начало занятий — 1 октября.

8. От поступающих в Духовное училище требуется знание главнейших молитв: начальные молитвы, К Тебе, Владыко.... (молитва утренняя), Господи, Боже наш.... (молитва вечерняя), Богородице, Дево, Достойно есть, Ангеле Божий, Верую, Господи, и Исповедую (молитва перед причащением), Ныне отпущаеши, Символ веры, Заповеди Моисея, Заповеди блаженства и умение читать по-славянски. Кроме того, для определения общей грамотности поступающих требуется выполнение письменной работы.

9. При Духовном училище имеется общежитие, которое будет предоставляться только иногородним учащимся, нуждающимся в жилплощади.

10. Стипендия устанавливается в зависимости от успеваемости каждого учащегося по истечении 2 месяцев учебных занятий.

11. Все учащиеся Духовного училища, как живущие в интернате, так и приходящие, подчиняются правилам внутреннего распорядка, которые определяют весь учебно-воспитательный режим, а именно: порядок учебных занятий, поведение учащихся и обязательное посещение установленных Богослужений.

12. Учебные занятия проводятся ежедневно с 9 ч. утра, кроме воскресений и других праздничных дней (церковных и гражданских).

13. Окончившие Духовное училище получают право на занятие должности псаломщика и на посвящение в сан диакона — в зависимости от успехов обучения.

14. Успешно окончившие Духовное училище имеют право поступить без экзамена на I курс Богословского Института.

АНКЕТА
ПОСТУПАЮЩЕГО В ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ (ОБРАЗЕЦ)

1. Фамилия, имя и отчество . . . .
2. Год рождения . . . .
3. Социальное положение . . . .
4. Образование . . . .
5. Семейное положение: холост, женат первым браком или вторым, церковным или гражданским; не был ли разведен (подчеркнуть) . . . .
6. Отношение к воинской повинности . . . .
7. Род занятий в настоящее время . . . .
8. Домашний адрес: . . . .

«. . . . .» 1945 г. Подпись . . . . . .

РЕКТОР ИНСТИТУТА
ПРОФЕССОР ПРОТОИЕРЕЙ Т. Д. ПОПОВ

Цена 10 руб.